

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТИ

1 МАЯ

№ 9

1885 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ въ тетрадахъ .	4	рубля.
” ” ” ” ” въ корешкѣ .	4	” 25 коп.
” ” ” ” ” въ обложкѣ .	4	” 50 ”
” съ пересыл. и достав. въ тетрадахъ .	4	” 50 ”
” ” ” ” ” въ корешкѣ .	4	” 75 ”
” ” ” ” ” въ обложкѣ .	5	” — ”

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ПОСЛАНІЕ СВЯТѢЙШАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СИНОДА *),

по случаю тысячелѣтія со дня кончины иже во святыхъ Отца нашего Меѳодія, архіепископа Моравіи и Панноніи, учителя Словенскихъ народовъ.

Божіею милостію Святѣйшій Правительствующій Синодъ, возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Святыя, Соборныя и Апостольскія церкви Россійскія.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бо-

*) Печатные экземпляры Посланія, 28 марта сего года, разосланы черезъ благочинныхъ по епархіи всеѣмъ приходскимъ священникамъ.

га и Отца и общеніе Святаго духа со всеми вами (2 Коринѣ. XIII, 13).

6 Априліа 885 года, «свѣтающу дню вторника Страстная седмицы», въ Моравскомъ Велеградѣ почилъ о Господѣ приснопамятный учитель Словенскихъ народовъ, Святыи и Равноапостольный Меѳодій, архіепископъ Моравіи и Панноніи, и нынѣ чрезъ тысячу лѣтъ Всероссійская Церковь, слѣдуя наставленію святаго Апостола: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе* (Евр. XIII, 7), свѣтло чествуетъ память сего великаго святителя и прославляетъ приснаго ему по духу брата его преподобнаго Отца нашего Кирилла. Подвигнутые Духомъ Божиимъ, съ благословенія общей нашей Матери Великой Константинопольской Церкви, Святые братія положили начало православія въ родственныхъ намъ Словенскихъ странахъ Болгаріи, Моравіи и Панноніи проповѣдію Слова Божія на языкѣ Словенскомъ и предложениемъ глаголовъ живота вѣчнаго (Іоан. VI, 68) съ греческаго языка на родное намъ нарѣчіе.

Въ священныхъ писнописаніяхъ Православная Церковь, именуя сихъ святыхъ братій «Церкви Словенскія апостолами, Словенскихъ странъ Просвѣтителями и учителями», ублажаетъ ихъ за подвиги апостольства. Они озарили свѣтомъ Евангелія Словенскіе языки, коснѣвшіе во тмѣ и сѣни смертнѣи: они подъяли апостольскіе труды, проповѣдуя Слово Божіе и въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества: они много за православіе претерпѣли, ревнуя объ утвержденіи правой вѣры въ новомосвѣщенной ими паствѣ Словенской. Даннымъ отъ Бога художествомъ изобрѣтши Словенскія письмена, они явили намъ источникъ Богопознанія, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпаемъ воду живу—Слово Божіе. Глаголы Христовы *духъ суть и*

животъ суть (Іоан VI, 63), и благочестіе по духу вѣры Христовой *имѣетъ обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тимоѳ. IV, 8). Потому подвиги, подъятыя святыми братьями Меѳодіемъ и Кирилломъ во благо всеѣхъ Словенскихъ народовъ, по истинѣ достойны приснаго прославленія. Благодатію Божіею чрезъ нихъ намъ ниспослано Благовѣстіе Христово, чрезъ нихъ мы познали церковную красоту, и приведены отъ тмы къ свѣту, и отъ смерти къ животу вѣчному. Языкъ Словенскій содѣланъ сокровищницею духа и жизни, святымъ кивотомъ Божественныхъ таинъ. Итакъ отъ церкви Святой насаждено въ землѣ нашей книжное ученіе, въ познаніе истины, во спасеніе душамъ, на пользу привременной жизни.

Благодарно исповѣдуя дивное промышленіе о насъ неизсечетнаго въ милостяхъ своихъ Господа, воздвигшаго въ Словенскихъ странахъ сіи два великіе свѣтильника, молимъ васъ, возлюбленныя о Господѣ чада святыя, соборныя и апостольскія церкви Россійскія, *поминайте наставниковъ вашихъ* святыхъ и равноапостольныхъ братій Меѳодія и Кирилла, *иже глаголаша вамъ слово Божіе* на родномъ намъ языкѣ: поминайте трудившихся для васъ во благовѣстіи Христовомъ, *подражайте вѣрѣ ихъ*, призывайте ихъ въ молитвахъ вашихъ къ Господу Богу, да предстательствомъ ихъ обильно вселяется въ сердца ваши проповѣданное ими вамъ Слово Божіе, да благоустраивается жизнь ваша по духу вѣры и ученію святой Православной церкви, да будемъ вси единомыслии и единомудрени въ вѣрѣ и любви *и Богъ любви и мира да будетъ со всеми нами* (2 Коринѳ. XIII, 11). Аминь.

Подлинное подписали: *Исидоръ* Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. *Платонъ* Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. *Іоанникій* Митрополитъ Московскій и Коломен-

скій. *Леонтій* Архієпископъ Холмскій и Варшавскій. *Савва* Архієпископъ Тверской и Башинскій. *Палладій* Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Отъ 6-го—22-го февраля 1885 года за № 39, о воспитанникахъ духовныхъ семинарій и училищъ изъ дѣтей армейскаго и гвардейскаго духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го января сего года за № 1317, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, по возбужденному временно управляющимъ гвардейскимъ духовенствомъ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ вопросу о томъ, могутъ ли воспитанники духовныхъ семинарій и училищъ изъ дѣтей армейскаго и гвардейскаго духовенства получать на руки назначаемыя на ихъ содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ деньги, безъ поступленія въ общежитіе при тѣхъ заведеніяхъ? Принимая во вниманіе, что всѣ казенно-коштные воспитанники духовныхъ семинарій помѣщаются въ учреждаемыхъ при семинаріяхъ общежитіяхъ и Святѣйшимъ Синодомъ постановлено, чтобы назначаемыя на содержаніе сихъ воспитанниковъ суммы, ни въ какомъ случаѣ, не были выдаваемы имъ на руки, что въ настоящее время при многихъ духовныхъ училищахъ учреждены также общежитія для учениковъ и что воспитанники изъ дѣтей военнаго духовенства содержатся не только на суммы, вносимыя отъ церкви военнаго вѣдомства, но и на средства Святѣйшаго Синода и потому, по опредѣленію Святѣйшаго Синода 11-го—20-го сентября 1874 года, на нихъ распространены всѣ, изложенныя въ уставѣ и относящихся къ нему постановленія Святѣйшаго Синода, требованія какъ при приѣмѣ сихъ воспитанниковъ въ общежитія, такъ и при лишеніи ихъ ка-

еннаго содержанія, Хозяйственное Управленіе полагаетъ установить правиломъ, чтобы воспитанники изъ дѣтей военнаго духовенства, на содержаніе которыхъ ассигнуется сумма центральнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, обязательно помѣщались въ учрежденныхъ при семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ общежитіяхъ и чтобы деньги, ассигнуемыя на ихъ содержаніе, ни въ какомъ случаѣ, не были выдаваемы имъ на руки, за исключеніемъ лишь тѣхъ духовныхъ училищъ, при которыхъ еще не устроены духовенствомъ общежитія для учениковъ, о чемъ и сообщить для руководства правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: Заключение Хозяйственнаго Управленія утвердить и, для обзвѣненія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 25-го февраля 1885 года за № 369-мъ, удостоены награды слѣдующіе священнослужители Владимірской епархіи:

1. За заслуги по духовному вѣдомству.

а) *Паллицю*—г. Владиміра, кафедральнаго Успенскаго собора, протоіерей Матѣй **Жудро**; б) *саномъ шумна*—казначей владимірскаго архіерейскаго дома іеромонахъ **Макарій**; в) *саномъ протоіерея*—владимірскаго уѣзда, церкви села Ставрова, священникъ **Георгій Лебедевъ**; юрьевскаго уѣзда, церкви села Анькова, священникъ **Аркадій Благонравовъ**; муромскаго уѣзда, церкви села Новоселокъ, священникъ **Гавріилъ Валдинскій**; шуйскаго уѣзда, церкви погоста Архангельскаго, священникъ **Іоаннъ Фортунатовъ**; шуйскаго уѣзда, церкви села Васильевскаго, священникъ **Григорій Вишняковъ**; г. Киржача, Николаевской церкви, священникъ **Василій Никольскій**; г. Суздаля, Знаменской церкви, священникъ **Петръ Сперанскій**; г) *наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ*—г. Владиміра, кафедральнаго Успенскаго собора, священникъ **Димитрій Миловскій**; г. Владиміра, Никологалеиской

церкви, священникъ Николай Добровольскій; г. Переславля, Преображенскаго собора, протоіерей Василій Добронравовъ; г. Иваново-Вознесенскаго, Покровскаго собора, священникъ Андрей Златовратскій; г. Мурома, церкви тюремнаго замка, священникъ Александръ Нардовъ; муромскаго уѣзда, церкви села Красна, священникъ Іоаннъ Бѣлавинъ; ковровскаго уѣзда, церкви села Веретева, священникъ Димитрій Бережновъ; ковровскаго уѣзда, церкви погоста Медушъ, священникъ Димитрій Покровскій; александровскаго уѣзда, церкви села Никольскаго, священникъ Александръ Бѣляевъ; юрьевскаго уѣзда, церкви села Тютькова, священникъ Василій Покровскій; вязниковскаго уѣзда, церкви погоста Никологорскаго, священникъ Іоаннъ Меморскій; переславскаго уѣзда, церкви села Вѣдомши, священникъ Іоаннъ Доброхотовъ; шуйскаго уѣзда, церкви села Анастасьевскаго, священникъ Андрей Никольскій; судогодскаго уѣзда, церкви погоста Покрова - Башевыхъ, священникъ Гавріилъ Сергіевскій; учитель шуйскаго духовнаго училища, священникъ Евлампій Правдинъ; д) *камилавкою*—владимірскаго уѣзда, церкви села Краснаго, священникъ Александръ Поповъ; владимірскаго уѣзда, церкви села Боголюбова, священникъ Аркадій Неаполитанскій; владимірскаго уѣзда, церкви села Кусунова, священникъ Θεодоръ Соколовъ; александровскаго уѣзда, церкви села Шарапова, священникъ Іоаннъ Миловидовъ; александровскаго уѣзда, церкви села Годунова, священникъ Николай Святухинъ; судогодскаго уѣзда, церкви села Мошка, священникъ Алексѣй Аменицкій; судогодскаго уѣзда, церкви села Александрова, священникъ Петръ Обтеперанскій; шуйскаго уѣзда, церкви села Юрчакова, священникъ Викторъ Ястребовъ; шуйскаго уѣзда, церкви села Горлицъ, священникъ Александръ Невскій; ковровскаго уѣзда, церкви села Березовика, священникъ Порфирій Бѣляевъ; ковровскаго уѣзда, церкви села Хозникова, священникъ Николай Холуйскій; гороховецкаго уѣзда, церкви села Пестяковъ, священникъ Іоаннъ Руберовскій; г. Иваново-Вознесенска, Скорбященской церкви, священникъ Василій Якиманскій; покровскаго уѣзда, церкви села Маркова, священникъ Іоаннъ Флоринскій; суздальскаго уѣзда, церкви села Тор-

чина, священникъ Алексѣй **Меморскій**; юрьевского уѣзда, церкви села Большаго Петровскаго, священникъ Николай **Троицкій**; г. Меленокъ, Покровскаго собора, священникъ Василий **Филadelphинъ**; е) *скуфьею* — учитель суздальскаго духовнаго училища, священникъ Алексѣй **Богословскій**; г. Суздаля, Ризположенскаго монастыря, священникъ Василий **Соколовъ**; владимірскаго уѣзда, церкви села Суворовскаго, священникъ Іоаннъ **Цвѣтковъ**; владимірскаго уѣзда, церкви села Ославскаго, священникъ Іоаннъ **Левитскій**; вязниковскаго уѣзда, церкви села Акиншина, священникъ Петръ **Воскресенскій**; судогодскаго уѣзда, церкви села Смолина, священникъ Алексѣй **Смоленскій**; судогодскаго уѣзда, церкви села Новаго, священникъ Андрей **Ноаровъ**; гороховецкаго уѣзда, церкви погоста Сергіевыхъ горъ, священникъ Василий **Никольскій**; покровскаго уѣзда, церкви села Осовца, священникъ Алексѣй **Косатникъ**; покровскаго уѣзда, церкви села Осовца, священникъ Іоаннъ **Капацинскій**; юрьевского уѣзда, церкви села Красковъ, священникъ Евѣимій **Беневоленскій**; переславскаго уѣзда, церкви села Подлипы, священникъ Іоаннъ **Смирновъ**; ж) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами* — Флорищевой пустыни, въ гороховецкомъ уѣздѣ, іеромонахъ **Варооломей**; намѣстникъ суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря, іеромонахъ **Іоасафъ**; судогодскаго уѣзда, церкви села Чамерова, священникъ Димитрій **Чернобровцевъ**; и з) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода безъ грамотъ* — Боголюбова монастыря, въ владимірскомъ уѣздѣ, іеромонахъ **Никаноръ**; казначей суздальскаго Спасо-Евѣиміева первокласснаго монастыря, іеромонахъ **Евѣимій**; владимірскаго уѣзда, церкви села Порѣцкаго, священникъ Никаноръ **Любимовъ**; владимірскаго уѣзда, церкви села Коверина, священникъ Іоаннъ **Невскій**; гороховецкаго уѣзда, церкви села Кожина, священникъ Михаилъ **Звъревъ**; ковровскаго уѣзда, церкви села Мѣховиць священникъ Іоаннъ **Троицкій**; ковровскаго уѣзда, церкви села Петровскаго, священникъ Михаилъ **Златоустовъ**; ковровскаго уѣзда, церкви села Клементьева, священникъ Георгій **Борисоглѣбскій**; г. Шуи, Всесвятской единовѣрческой церкви, священникъ Михаилъ **Громовъ**; шуйскаго уѣзда, церкви села Китова, свя-

щенникъ Александръ Доброхотовъ*); покровскаго уѣзда, церкви погоста Спасо-Желѣзинскаго, священникъ Василій Разумовскій; покровскаго уѣзда, церкви погоста Забодотья, священникъ Іоаннъ Приклонскій; покровскаго уѣзда, церкви погоста Новосергіевскаго, священникъ Ѳеодоръ Делекторскій; г. Суздаля, Источниковской церкви, священникъ Александръ Сванискій; суздальскаго уѣзда, церкви села Карина, священникъ Александръ Соловьевъ; суздальскаго уѣзда, церкви села Сахтыша, священникъ Евѳимій Горскій; суздальскаго уѣзда, церкви села Бородина, священникъ Павелъ Георгіевскій**); суздальскаго уѣзда, церкви села Рождествина, священникъ Симеонъ Приклонскій; юрьевскаго уѣзда, церкви села Лычева, священникъ Николай Соколовъ; юрьевскаго уѣзда, церкви села Ворогова, священникъ Іоаннъ Соколовъ; юрьевскаго уѣзда, церкви села Клинь, священникъ Андрей Вознесенскій; александровскаго уѣзда, церкви села Каринскаго, священникъ Іоаннъ Виноградовъ; александровскаго уѣзда, церкви села Долматова, священникъ Михаилъ Парійскій; александровскаго уѣзда, церкви села Корелы, священникъ Ѳеодоръ Семеновскій; александровскаго уѣзда, церкви села Полиносова, священникъ Василій Якиманскій; александровскаго уѣзда, церкви села Бакшева, священникъ Іоаннъ Якиманскій; александровскаго уѣзда, церкви погоста Іоакиманскаго, священникъ Петръ Минервинъ; александровскаго уѣзда, церкви села Горошкова, священникъ Гавріилъ Тихонравовъ; александровскаго уѣзда, церкви села Ѳеодоровскаго, священникъ Ѳеодоръ Успенскій; александровскаго уѣзда, церкви села Ямъ, священникъ Іоаннъ Романовскій; александровскаго уѣзда, церкви села Ивановскаго - Соболева, священникъ Іоаннъ Безсоновъ; переславскаго уѣзда, церкви села Копнина, священникъ Ѳеодоръ Бѣлояровъ; переславскаго уѣзда, церкви села Свята, священникъ Михаилъ Минервинъ; переславскаго Ѳеодоровскаго женскаго монастыря, діаконъ Алексѣй Введенскій; меленковскаго уѣзда, церкви села Бутылицъ, священникъ Василій Генерозовъ; вязниковскаго уѣзда, церкви погоста Саварни, свя-

*) Скончался въ апрѣлѣ 1885 года.

**) Скончался въ апрѣлѣ 1885 года.

щенникъ Андрей **Свавицкій**; вязниковскаго уѣзда, церкви слободы Мстеры, священникъ Виталій **Ризположенскій**; муромскаго уѣзда, церкви села Панфилова, священникъ Іоаннъ **Милосидовъ** и переславскаго уѣзда, церкви села Глѣбокскаго, священникъ Алексѣй **Молитвослововъ**.

II. За заслуги по гражданскому вѣдомству.

а) Саномъ протоіеря—г. Переславля, Троицкой церкви, священникъ Владиміръ **Свирѣлинъ**; б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—г. Вязниковъ, Введенской церкви, священникъ Михаилъ **Нарбековъ**; в) камилавкою—г. мурома, Троицкой церкви, священникъ Илья **Тихомировъ** и г) благословеніемъ Св. Синода съ грамотою—суздальскаго уѣзда, церкви села Володятина, заштатный діаконъ Ѳеодоръ **Лучинскій**.

Списокъ духовнымъ лицамъ, кои, за службу по Владимірскому Епархіальному вѣдомству, въ 24-й день марта 1885 года, Всемилоствѣйше удостоены знаковъ отличія, Высочайше жалуемыхъ.

Ордена св. Владиміра 4-й степени—гор. Владиміра, Знаменской церкви, протоіерей Алексѣй **Левитскій**; гор. Владиміра, Николозлатовратской церкви, протоіерей Іоаннъ **Павлушковъ**; гор. Суздаля, Богородице Рождественскаго собора, протоіерей Александръ **Кротковъ** *); гор. Александрова, Христорождественскаго собора, протоіерей Василій **Уводскій**; ректоръ Владимірской духовной Семинаріи, протоіерей Михаилъ **Херасковъ** и гор. Иваново-Вознесенска, Покровскаго собора, протоіерей Василій **Соловьевъ**; ордена св. Анны 2-й степени—настоятель Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ Алексѣй; гор. Владиміра, кафедральнаго Успенскаго собора, протоіерей Александръ **Виноградовъ** и гор. Владиміра, Георгіевской церкви, протоіерей Алексѣй **Виноградовъ** и ордена св. Анны 3-й степени—настоятель Юрьевскаго Архангельскаго монастыря, архимандритъ Модестъ; мелен-

*) Скончался 16-го марта 1885 года.

ковскаго уѣзда, церкви села Веркуць, священникъ Василій Санчурскій и учитель Шуйскаго духовнаго Училища, протоіерей Флегонтъ Дунаевъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пострижены: Послушницы Муромскаго Троицкаго женскаго монастыря: 1-я изъ мѣщанокъ гор. Муромъ Прасковья Васильева, 2-я крестьянская дѣвица деревни Муравлихи, покровскаго уѣзда, Аполлинарія Климова и 3-я крестьянская дѣвица деревни Сколкова, муромскаго уѣзда, Анна Никитина—24-го февраля съ именами 1-я Олимпиада, 2-я Евгенія и 3-я Антонина; Шартомскаго Николаевскаго монастыря послушникъ Александръ Надеждинъ—9-го марта съ именемъ Арсеній и Флорищевой пустыни послушникъ Иванъ Ежевъ—14-го апрѣля съ именемъ Іоиль.

Рукоположены: Суздальскаго Спасоевѣиміева монастыря іеродіаконъ Исаія во іеромонаха—2-го февраля; муромскаго Спасскаго монастыря іеродіаконъ Виссаріонъ во іеромонаха—21-го апрѣля; владимірскаго архіерейскаго дома іеродіаконъ Виталій во іеромонаха—26-го марта; переславскаго Данилова монастыря іеродіаконъ Іона въ іеромонаха—5-го марта; переславскаго Данилова монастыря монахъ Филаретъ во іеродіакона—3-го марта; переславскаго Никитскаго монастыря монахъ Иннокентій во іеродіакона—10-го марта и суздальскаго Спасоевѣиміева монастыря монахъ Θεодосій во іеродіакона—2-го марта.

Перемѣщены: Владимірскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Кирилль въ Введенскую пустынь—15-го января; переславскаго Никитскаго монастыря іеродіаконъ Іона въ переславскій Даниловъ монастырь—11-го февраля; Введенской пустыни іеромонахъ Варсонофій въ муромскій Благовѣщенскій монастырь—20-го марта и Лукьяновой пустыни іеромонахъ Ааронъ въ переславскій Даниловъ монастырь—9-го апрѣля въ должность казначея.

Опредѣлены: монахиня Муромскаго Троицкаго ж. монастыря Маргарита ризничей того монастыря—25-го января; юрьев-

скаго Архангельскаго монастыря іеромонахъ Ардаліонъ исправляющимъ должность казначея—12-го апрѣля; Лукьяновой пустыни іеромонахи: Акакій—казначеемъ и Мельхиседекъ—ризничимъ—23-го апрѣля; дьяческая дочь Тверской губерніи Татьяна Колычева—въ число послушницъ Александровскаго женскаго монастыря; мѣщанскія дѣвицы: Наталья Ладновская и Марья Желѣзникова въ Муромскій Троицкій жен. монастырь—8-го января; крестьянскія дѣвицы: Матрена Николаева и Елена Миронова въ Святоезерскій монастырь—11-го января; крестьянскія дѣвицы: Марья Орлова и Прасковья Васильева въ Суздальскій Покровскій женскій монастырь—29-го января; крестьянскія дѣвицы: деревни Легковой, Александровскаго уѣзда, Екатерина Степанова и села Большихъ Весокъ Пелагея Васильева въ Александровскій женскій монастырь—9-го февраля; деревни Кривцовой Анна Ефимова и села Алексина Марина Осипова Минѣева въ тотъ же монастырь—8-го марта; крестьянинъ деревни Старой Куриловки, Пензенской губерніи, Павелъ Князьковъ въ Муромскій Спасскій монастырь—28-го февраля въ число послушниковъ и крестьянинъ деревни Микитной, ковровскаго уѣзда, Николай Швецовъ въ число послушниковъ Золотниковской пустыни—16-го марта.

Награждены: переславскаго Никитскаго м. іеромонахъ Владиміръ набедренникомъ—25-го февраля и Владимірскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Іона набедренникомъ—3-го марта.

Умерли: муромскаго Благовѣщенскаго монастыря іеромонахъ Акакій—11-го января; священникъ села Стромихина, шуйскаго уѣзда, Александръ Сагадинскій—28 марта; суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря монахиня Агнія—19-го апрѣля; юрьевскаго Архангельскаго монастыря іеромонахъ Теофиль—2-го апрѣля и Боголюбова монастыря іеромонахъ Варнава—22-го апрѣля.

Утвержденіе въ должности: и. д. столоначальника Владимірской дух. Консисторіи титулярный совѣтникъ Алексѣй Смирновъ 18-го сего марта Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ въ оной должности.

Праздныя мѣста: 1) священническое—въ селѣ Румянцевѣ, суздальскаго уѣзда; 2) діаконскія: въ селѣ Ковардицахъ муромскаго у., въ селѣ Хотимлѣ ковровскаго у., въ погостѣ Архидіаконскомъ вязниковскаго у., въ погостѣ Успенскомъ того же у. и въ селѣ Алферьевѣ шуйскаго у.; 3) псаломщицкія: въ селѣ Паньковѣ покровскаго у., въ селѣ Дьяковѣ муромскаго уѣзда.

*Преподано благословеніе Божіе и благодарностъ отъ
Высокопреосвященнѣйшаго Неогоста, Архіепіскопа Вла-
димірскаго и Суздальскаго.*

изъ дворянъ Елизаветъ Сергѣевнѣ Клакутской, за пожертвованіе въ Боголюбовъ монастырь полныхъ священническаго и діаконскаго облаченій въ 150 руб.; меленковскому купцу Алексѣю Михайлову Волкову и дѣтямъ его: Петру, Владиміру и Θεодору Алексѣевымъ, за пожертвованіе въ церковь погоста Иговскаго, меленковскаго у., кіоты для иконы Иверской Божіей Матери въ 300 руб.; муромскому городскому головѣ Сергѣю Аванасьеву Хохлову, за пожертвованіе въ ту же церковь кіоты для иконы Великомученика Пантелеимона въ 300 руб.; сельскимъ обществамъ Драчевскаго прихода, за ихъ согласіе ежегодно отпускать денежное пособіе въ пользу церкви и школы 214 руб. 50 коп.; священнику села Тучкова, судогодскаго у., Михаилу Зяблицкому съ церковнымъ старостою, за стараніе о постройкѣ сторожки, а равно и прихожанамъ изъявившимъ пожертвованія на постройку оной; коллежскому регистратору Николаю Ушакову, за пожертвованіе въ церковь села Мошка серебрянаго вызолоченнаго напрестольнаго креста; церковному старостѣ села Арбузова крестьянину деревни Пушнинаой Θεодору Юнову и крестьянину деревни Кадыевой Евграфу Морозову, за пожертвованія ихъ—первымъ 1000 руб., а послѣднимъ 400 руб. на устройство въ приходскомъ храмѣ пневматической печи и чугуннаго пола; крестьянину деревни Копновой Константину Зеленову, за пожертвованіе въ церковь погоста Георгіевскаго, что въ Славцовѣ, ковчега въ 85 руб.; переславскому купцу Ивану Павлову, за пожертвованіе въ Александровскій Успенскій женскій монастырь трехъ священническихъ и двухъ діаконскихъ облаченій въ 550 руб.; потомственному почетному гражданину Андрею Никитину, за пожертвованіе на оштукатурку и обѣлку снаружи Покровской церкви Боголюбова монастыря 107 руб.—и крестьянину села

Боголюбова Алексѣю Шорохову, за пожертвованіе въ Боголюбовъ монастырь подсвѣчника и вѣнца на крестъ распятія Господня, стоящія 100 руб.; московской купеческой вдовѣ Макринѣ Ивановнѣ Юдичевой, за пожертвованіе въ церковь села Волохова, александровскаго у., плащаницы шитой по бархату золотомъ, священническаго облаченія бѣлаго серебрянаго глазета, шелковаго подризника, парчевыхъ одѣяній на престоль, жертвенникъ и аналогій и пелены на оный, хоругвей изъ шелковаго зеленаго цвѣта матеріи, шелковаго покрыва на св. престоль, двухъ пудовъ свѣчь и 14-ти бутылокъ краснаго вина для священнослуженія и денегъ 200 руб. на устройство новыхъ печей въ храмѣ; женѣ штабсъ-капитана Раисѣ Аполдосовнѣ Поповой, за пожертвованіе въ ту же церковь священническаго облаченія зеленаго рытаго бархата по бѣлому фону, подризника шелковаго малиноваго цвѣта и одного пуда и 6 фунт. свѣчь для освѣщенія храма въ Св. Пасху; женѣ инженеръ-технолога Анастасіи Лукіановой, за пожертвованіе въ ту же церковь довольно цѣнныхъ воздуховъ; унтеръ-офицеру Семену Сергѣеву, за пожертвованіе въ ту же церковь одѣянія на св. престоль въ трапезной церкви; церковному старостѣ погоста Іоакиманскаго, александровскаго у., крестьянину Егору Прокопьеву Копанову, за устройство двухъ бревенчатыхъ сараевъ для пользованія священнику того погоста въ 135 руб.; вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина Александрѣ Михайловнѣ Семеновой, за пожертвованіе въ Кладбищенскую, гор. Александрова, церковь серебряно-вызолоченныхъ ризъ на иконы Спасителя и Боголюбивыя Божія Матери въ 1000 руб.; шуйскому купеческому сыну Николаю Алексѣевичу Посылину, за пожертвованіе въ Крестовоздвиженскую, гор. Шуи, церковь мѣдно-посеребреннаго съ позолоченными чрезъ огонь священными изображеніями изъ жизни Христа Спасителя одѣянія на св. престоль въ 500 руб.; потомственному почетному гражданину Киржачскому 1-й гильдіи купцу Александру Алексан-

дровичу Соловьеву, за пожертвованіе въ пользу причта погоста Заболотья, покровскаго у., четырехъ государственныхъ 5% билетовъ по 100 руб. каждый, на вѣчное поминовеніе его сродниковъ—400 руб. и въ Всѣхсвятскую, гор. Киржача, церковь полнаго священническаго и діаконаскаго облаченій въ 85 рублей.

Преподано благословеніе Божіе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Теодостоа, Архіепіскопа Владимірскаго

потомственной почетной гражданкѣ Прасковѣ Перловой и іеромонаху Теодосію, за ихъ пожертвованія въ пользу Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря: первою двухъ серебряныхъ вызолоченныхъ лампадокъ, стоящихъ 70 руб., а послѣдному за приложеніе отъ неизвѣстныхъ жертвователей сребропозлащеннаго потира, дискаса, звѣздицы и двухъ блюдецъ; за пожертвованіе на украшеніе храма Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря: Балахнинскому купцу Ивану Ноздринскому 100 руб., крестьянину деревни Гатихи Макару Платову 50 руб., временному купцу Василю Зиновьеву, за пожертвованіе мѣстной иконы Скорбящей Божіей Матери въ 50 руб., неизвѣстному жертвователю, за пожертвованіе иконы Боголюбской Божіей Матери въ 50 р. и московскому купцу Алексѣю Тушнину, за пожертвованіе на украшеніе храма 25 руб.; почетному гражданину Виктору Казанскому, за пожертвованіе въ пользу причта погоста Унжи на поминовеніе его родителей 5% билета въ 100 р.; крестьянамъ Верхо-Унженскаго завода Флегонту и Андрею Есинымъ, за пожертвованіе въ пользу приходской церкви погоста Унжи 40 руб.; крестьянкѣ села Архангела Прасковѣ Смоловой, за пожертвованіе діаконаскаго облаченія въ 30 руб.; вдовѣ—священнической женѣ Аннѣ Аменицкой, за пожертвованіе въ пользу причта Благовѣщенскаго собора, гор. Киржача, облигаціи восточнаго займа, на вѣчное поминовеніе іерея Димитрія во 100 руб.; наслѣдникамъ Киржачской купече-

ской вдовы Евѣиміи Петровой Соловьевой, за пожертвованіе въ пользу причта того же Благовѣщенскаго собора, на вѣчное поминовеніе Евѣиміи, государственнаго 5% билета во 100 руб. и за пожертвованіе во Всѣхсвятскую, гор. Киржача, церковь полнаго священническаго и діаконскаго облаченій— во 103 руб.; александровскому временному купцу Николаю Иванову Добину, за пожертвованіе въ церковь села Семеновскаго Шуйскаго, александровскаго у., сребропозлащенныхъ: потира, дискоса, звѣздицы, лжицы, двухъ тарелокъ, ковшичка для теплоты и копія съ серебряною ручкой—на 110 руб.; церковному старостѣ села Казакова, муромскаго у., Евграфу Гаврилову Жесткову, за пожертвованіе на колоколь къ церкви помянутаго села 600 руб. и крестьянамъ села Казакова, муромскаго у., за пожертвованіе въ ту же церковь и на тотъ же предметъ 621 рубля.

Воззваніе къ жертвователямъ *).

Православные люди!

Совершилось ужасное злодѣяніе, непримѣрное въ лѣтописяхъ благочестиваго русскаго народа!

*) Воззваніе это помѣщается на страницахъ „Влад. Епарх. Вѣд.“, вслѣдствіе отношенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 16-го марта 1885 г. за № 3854-мъ, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго и резолюціи Его Высокопреосвященства послѣдовавшей на ономъ слѣдующаго содержанія: „7-го апрѣля 1885 г. Воззваніе о пожертвованіяхъ на возстановленіе Якобштатскаго храма перепечатать въ Епарх. вѣдомостяхъ—съ таковымъ присовокупленіемъ, что всѣ священники Владимірской епархіи приглашаются къ дѣятельному участию въ сборѣ пожертвованій на возстановленіе храма въ Якобштатѣ, и что собранныя ими пожертвованія могутъ быть препровождаемы ими или прямо по указанному въ воззваніи адресу, или на мое имя для отсылки, куда слѣдуетъ“.

Не въ бурную пору вражескаго нашествія, когда разрушительныя орудія войны не щадятъ и храмовъ Божіихъ, нѣтъ, среди глубокаго мира и тишины святотатственная рука безбожнаго нечестивца дерзнула, въ 16 й день января текущаго года, взорвать на воздухъ и истребить огнемъ древнѣйшій памятникъ православія на протяженіи всей Прибалтійской нашей окраины! Благолѣпно обновленный стараніями Прибалтійскаго братства на дарованныя Августѣйшею его покровительницею и другими благочестивыми дателями средства, храмъ Сошествія Святаго Духа въ городѣ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи, только что освященный вновь, послѣ тридцатилѣтняго слишкомъ запустѣнія, въ 1-й день ноября минувшаго года торжественнымъ соборомъ трехъ святителей: высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита кіевскаго и галицкаго, и преосвященныхъ епископовъ: Доната, рижскаго и митавскаго, и Сергія, ковенскаго, разрушенъ и превращенъ въ груды пепла и развалинь.

Невознаградима сія утрата для почитателей церковной древности, особенно же въ краѣ, столь бѣдномъ таковою! Смиряемся предъ неисповѣдимыми путями Всевышняго Промысла, попустившаго за грѣхи наши такое страшное злодѣяніе, молимъ Создателя простить наши прегрѣшенія, но да не пребудемъ въ бездѣйствіи и бодренно да воспрянемъ на дѣланіе Божіе!

Благочестивые христіане! Честь и достоинство православія требуютъ неотложно сооруженія, взамѣнь взорваннаго на воздухъ и преданнаго сожженію дома Божія, еще болѣе благолѣпнаго храма, да не останется въ пустѣ мѣсто исторической святыни, гдѣ приносилъ нѣкогда благодарственное Господу Богу молебствіе возвращавшій Россіи древнее ея достояніе знаменитый полководецъ, графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, подарившій сему храму участокъ купленной имъ для него земли, и донынѣ находящійся въ пользованіи церковнаго причта, той святыни, гдѣ въ теченіе двухъ вѣковъ возносились моленія православныхъ христіанъ о благѣ ихъ Русскаго отечества и Верховныхъ Вождей его.

Якобштадскій Святодуховскій храмъ долгое время теплилъ

ся единственнымъ свѣточемъ православія, изливавшимъ тихое блистаніе свое на окрестные языки разноплеменнаго Придвинья и былъ общепочитаемымъ мѣстомъ селенія всечестныя иконы Богоматери, отъ первыхъ временъ существованія основаннаго бѣлорусскими выходцами города Якобштадта по нынѣ сіяющей благодатию чудодѣйственнаго исцѣленія болящихъ.

Неужели же мы допустимъ померкнуть сему свѣтильнику православія? Да не будетъ этого! Напротивъ того на всѣхъ православныхъ русскихъ людяхъ лежитъ священный долгъ: по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ содѣйствовать сооруженію вновь еще болѣе благолѣпнаго храма, для водворенія въ немъ чудотворныя иконы Якобштадскія Богоматери, во славу дорогаго намъ всѣмъ православія и въ посрамленіе нечестиваго злодѣя, посягнувшаго на истребленіе дома Божія и, въ слѣпой враждѣ своей, дерзнувшаго помыслить, что устрашится его вся Святая Русь.

Въ святомъ дѣлѣ сооруженія новаго храма да примутъ участіе всѣ русскіе люди: и высокій и смиренный, и богатый и убогій, да затеплится вновь ниспровергнутый свѣтильникъ православія на прежнемъ же мѣстѣ!

Порадѣйте, православные, на всемірную свѣщу!

Члены комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе разрушеннаго православнаго Свято Духовскаго храма въ городѣ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи:

И. Ю. Вялошевъ, Л. Н. Витвицкій (дѣлопроизводитель), *И. В. Гусевъ, И. М. Желтовъ, Е. А. Камкинъ, А. М. Курочкинъ, И. М. Мухинъ, И. К. Мухинъ, Н. Д. Меркульевъ, А. Н. Путиловъ, О. А. Рябининъ, Я. В. Степановъ, Е. В. Чешихинъ* (товарищъ предсѣдателя), *И. А. Шутовъ* (предсѣдатель), *С. Г. Шibaевъ*.

Вышеозначенный комитетъ, учрежденный съ благословенія преосвященнаго Доната, епископа рижскаго и митавскаго, и съ разрѣшенія господина лифляндскаго губернатора, имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ особъ, желающихъ своими пожертвованіями участвовать въ возстановленіи Свято-Духовскаго храма въ г.

Якобштадтѣ, отправлять таковыя или въ канцелярію лифляндскаго губернатора или въ 3-е рижское общество взаимнаго кредита на имя предсѣдателя Комитета, Игнатія Александровича Шутова.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„ОПЫТЪ ОБЩЕДОСТУПНАГО ИСТОЛКОВАНІЯ“
(I и II главъ) Евангелія отъ Матѳея.

Составиль С. Уваровъ.

8 д. л. 40 стр. Москва, 1885 г. Цѣна 15 коп. съ пересылкой. Получать можно у издателя, въ Сергіевомъ Посадѣ, помощника инспектора Московской дух. Академіи С. Уварова.

ВЕСЬМА ПОДРОБНАЯ

КАРТА АФГАНИСТАНА

и оазисовъ: Мервскаго, Серахскаго и Ахаль-Текинскаго, а также Индо-Британскихъ владѣній Сост. Н. И. Зуевымъ. Спб. 1885 г. (Масштабъ карты весьма большой; она заключаетъ до 4,000 надписей, величина ея 14 вершк. въ длину и 11 въ ширину.

Цѣна 60 к., а съ пересылкою во всѣ города 66 к.

Деньги для удобства можно высылать почтовыми марками въ заказныхъ и даже простыхъ письмахъ на имя Н. И. Зуева, въ С.-Петербургѣ, по 4 улицѣ Песковъ, д. № 20, кв. 7.

Въ непродолжительномъ времени послѣ этой карты выйдетъ такой же величины изящно гравированная на мѣди

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

Цѣна 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города 56 коп.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія: Посланіе Святѣйшаго Всероссійскаго Синода.—Опредѣленіе Св. Синода.—Списокъ духовнымъ лицамъ, кои, за службу по Владимірскому Епархіальному вѣдомству, Всемилостивѣйше удостоены знаковъ отличія, Высочайше жалуемыхъ.—Епархіальныя извѣстія.—Воззваніе къ жертвователямъ.—Объявленія.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 МАЯ № 9 1885 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Мѣсто земнаго упокоенія и надгробный памятникъ Боярину и Воеводѣ Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому въ гор. Суздаль.

(Продолженіе *).

Въ 1837 году, бывши Наслѣдникомъ Престола, удостоилъ посѣтить обитель св. Евѣимія Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, и вслѣдъ за симъ посѣщеніемъ прислано было отъ Высочайшаго Двора вспоможеніе на устройство братскаго корпуса **).

*) См. № 8-й «Влад. Епарх. Вѣд.», за 1885 г.

***) Исторія Суздальск. Спасоевѣиміева монастыря. Владимірь 1878 года, стр. 50.

Въ 1850 году путешествовали по Россіи Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи и 16 августа были въ древнемъ Суздальѣ, гдѣ, осматривая знаменитую Спасо-Евѣиміеву обитель—строенье Суздальско-Нижегородскаго Великаго Князя Бориса Константиновича (въ половинѣ XIV столѣтія), узнали, что, по преданіямъ, здѣсь погребенъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Ихъ Императорскимъ Высочествамъ угодно было пожертвовать значительную сумму на сооруженіе приличнаго памятника на мѣстѣ упокоенія спасителя Отечества. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Л. А. Перовскій въ слѣдующемъ 1851 году, испросивъ Высочайшее повелѣніе командировать въ Суздаль знающаго исторію и археологію чиновника для производства мѣстныхъ изслѣдованій, назначилъ для сего, бывшего тогда при немъ чиновникомъ особыхъ порученій, графа А. С. Уварова.

Разобравъ и изучивъ монастырскіе акты, графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, на основаніи ихъ и по соображенію изустныхъ преданій, нашель, что гробница князя Дмитрія Михайловича должна находиться въ особой палаткѣ, разобранной архимандритомъ Ефремомъ, и что эта палатка *должна находиться противъ алтаря придѣльной церкви преподобнаго Евѣимія*. На этомъ мѣстѣ не было никакихъ признаковъ стариннаго владбища: совершенно на ровной поверхности росли чахлая трава да бурьянъ *).

Недавно скончавшійся, 29 декабря 1884 года, графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ всѣмъ соотечественникамъ оказалъ незабвенную достопамятную услугу открытіемъ драгоценной могилы для каждаго русскаго, но не суждено было въ Бозѣ усопшему графу дожить не много и не долго до

*) Русскій Дневникъ № 125, 1859 г.; Владим. Губ. Вѣд. № 12, 1864 года.

горжественнаго открытія памятника спасителю Отечества, котораго мѣсто земнаго упокоенія онъ открылъ Россіи на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ назадъ тому слишкомъ 30 лѣтъ, полный энергіи и здоровья, не щадя ни многосложнаго труда, ни силъ, онъ рылся въ архивахъ, смѣталъ многолѣтнюю пыль, разбиралъ древнія рукописи, копалъ здѣсь землю, въ потѣ лица изыскивалъ народное сокровище; здѣсь его рука трудилась и работала съ воодушевленіемъ. Эта драгоцѣнная услуга, кромѣ его другихъ подвиговъ и великихъ дѣлъ на поприщѣ археологіи, искусства и науки, да будетъ ему вѣчной памятью изъ рода въ родъ, да будетъ благодарно потомство виновнику, нашедшему останки могучаго вождя, да будетъ имя его, патріарха археологической науки, чудо-богатыря, великаго-землекопа, снискавшаго въ нѣдрахъ Суздальской почвы драгоцѣнный кладъ для всего Русскаго Государства, разсѣявшаго скорбь и печаль нашего невѣдѣнія, благословенно во вѣки вѣковъ *).

Графу Алексѣю Сергѣевичу Уварову пришла счастливая

*) Преждевременная кончина графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, 60 лѣтъ, родившагося въ 1824 году, произвела на всѣхъ знавшихъ его тяжелое впечатлѣніе и соболѣзнованіе; а кто не зналъ покойнаго—истиннаго любителя древности, роковое извѣстіе потрясло его археологическую дружину, пишущій сіи строки, по печальной телеграммѣ графини П. С. Уваровой, присутствовалъ при погребеніи усопшаго, исполняя сердечно послѣдній долгъ, 2-го января 1885 г.; надобно было видѣть какъ отозвалась эта утрата на его подвижниковъ и сотрудниковъ, надобно имѣть каменное сердце чтобы не уронить горячую слезу съ комкомъ земли кинутой на гробъ труженика, именно: „солнце наше зайде ны и во скорби вси остохомъ“ (См. Москов. Вѣдом. №№ 2 и 3; Русск. Вѣдом. №№ 2 и 3; Правительств. Вѣстн. № 4; Владим. Губер. Вѣдом. № 2; Всемирн. Иллюстрацію № 5 1885 г.). Покойный графъ А. С. Уваровъ похороненъ въ Москвѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, вблизи могилы историка С. М. Соловьева.

мысль вскопать землю тамъ, гдѣ предполагать надобно было могилу Князя Пожарскаго. Вскорѣ нашелъ онъ фундаментъ одной стѣны, какъ оказалось, сломанной архимандритомъ Ефремомъ палатки. Расчистка этой стѣны довела до другой, третьей и наконецъ до четвертой стѣны. Такимъ образомъ обнаружилось мѣсто палатки усыпальницы. Среди этихъ стѣнъ найдено было двадцать три гроба *), и на двухъ изъ нихъ оказались надписи. На одномъ было написано, что тутъ положено тѣло Князя Никиты Андреевича Хованскаго **), на другомъ—что въ гробѣ похороненъ Князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Пожарскій—старшій сынъ Князя Дмитрія Михайловича, умершій еще при жизни отца ***). Очевидно, что это была та самая усыпальница, о которой говорилось въ монастырскихъ актахъ, о которой сохранилось преданіе между монахами, на которую указывали историческія изслѣдованія ученыхъ.

Даже количество гробовъ соотвѣтствовало почти совершенно количеству покрововъ, взятыхъ изъ палатки, какъ

*) Каменныхъ изъ нихъ три большихъ и одинъ для малолѣтняго. Прочія гробницы состояли изъ деревянныхъ гробовъ, вовсе истлѣвшихъ, и остатковъ отъ кирпичныхъ надъ ними сводовъ, которые, прошибленные или обвалившіеся сохранились только въ своихъ боковыхъ стѣнкахъ, или основаніяхъ, болѣе или менѣе (Рапортъ чиновника особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ графа А. С. Уварова министру внутреннихъ дѣлъ Графу Л. А. Перовскому).

**) Онъ былъ женатъ на княжнѣ Дарьѣ Михайловнѣ Пожарской—родной сестрѣ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

***) Приведемъ обѣ надписи: 1) „Лѣта 7117 (1609 г.) преставися рабъ Божій Князь Никита Андреевичъ Хаванскій, во иноцѣхъ инокъ схимникъ Нифонтъ, на память святаго апостола Карпа“. 2) „Лѣта 7141 (1633 г.) декабря въ 27-й день преставися рабъ Божій благовѣрный Князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Пожарскій“.

показано въ описи,—именно 23, а покрововъ было вынуто 21 *).

Но который же изъ двадцати трехъ гробовъ гробъ Князя Дмитрія Михайловича?

Графъ А. С. Уваровъ доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что въ открытой имъ усыпальницѣ находится три ряда гробовъ: въ первомъ десять, во второмъ четыре, въ третьемъ девять. Изъ нихъ четыре каменныхъ, изъ которыхъ два большихъ съ надписями, одинъ для малолѣтняго и одинъ большой безъ надписи. Кроме того, найдено двадцать пять истлѣвшихъ деревянныхъ гробовъ. Въ первомъ ряду всѣ гробы деревянные. Здѣсь, по изслѣдованіямъ академика М. П. Погодина **), могли лежать Пожарскіе и Хованскіе одни подлѣ другихъ или только одни Пожарскіе. Полагаемъ, что вѣрнѣе послѣднее: Хованскіе, потомки Гедимины, Литовскіе выходцы, не имѣли ничего общаго съ Суздаlemъ, между тѣмъ какъ Пожарскіе, происходившіе отъ Стародубскихъ Князей ***), были хоть и захудалые, но все-таки отчичи и дѣдичи въ сторонѣ Суздальской. Здѣсь были ихъ вотчины, и еще до Князя Дмитрія Михайловича они хоронились въ обители Спасо-Евѣиміевой. Изъ Князей Хованскихъ могъ лечь въ неаристократическую до 1612 года усыпальницу Пожарскихъ только Князь Никита Андреевичъ, какъ женатый на княжнѣ Дарьѣ Михайловнѣ. Его-то каменной, съ надписью, гробницей начинается въ усыпаль-

*) Изслѣдованія о мѣстѣ погребенія Князя Д. М. Пожарскаго, акад. М. П. Погодина С.П.Б. 1852 г., стр. 7; Труды Влад. Губер. статист. Комит. вып. V, 1866 г., стр. 101.

**) Изслѣдованія о мѣстѣ погребенія Кн. Д. М. Пожарскаго М. П. Погодина, Москвитянинъ, 1852 г. № 19, отд. 3, стр. 14.

***) Стародубъ, нынѣ село Кляземскій городокъ, ковровскаго уѣзда на рѣкѣ Клязьмѣ.

ницѣ второй рядъ, въ которомъ только четыре гробницы. Рядъ остался не наполненъ, и это, по справедливому замѣчанію М. П. Погодина, указываетъ на то, что этотъ рядъ былъ предназначенъ для Хованскихъ—близкихъ по родству Пожарскимъ. Одинъ гробъ, по всей вѣроятности, принадлежитъ женѣ Князя Никиты Андреевича—сестрѣ Князя Д. М. Пожарскаго, другіе два, можетъ быть, дѣтямъ ихъ. Третій рядъ начинается каменною гробницею съ надписью, въ которой положенъ Князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Пожарскій (умеръ 1633 г.). Это рядъ Пожарскихъ, уже не захудалыхъ, а возвышенныхъ бессмертнымъ подвигомъ Князя Дмитрія Михайловича. Здѣсь, въ этомъ третьемъ ряду, слѣдовало, по всей вѣроятности, искать и гроба спасителя Россіи.

Слѣдовательно, говорить бывшій впоследствии при вскрытіи гроба Князя Д. М. Пожарскаго М. П. Погодинъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ,—слѣдовательно, Князя Дмитрія Михайловича должно искать въ этомъ третьемъ ряду и нигдѣ болѣе; а въ этомъ третьемъ ряду и есть только одна гробница изъ таковаго же известковаго камня, такой-же формы, какъ и гробница Князя Ѳедора Дмитріевича, которую можно приписать ему, ибо въ остальныхъ двухъ, совершенно разрушившихся, видны остатки женскіе, а прочіе принадлежали дѣтямъ, что ясно по ихъ величинѣ. И эта гробница, къ вящему доказательству нашего предположенія, изъ всѣхъ гробовъ усыпальницы, оказывается бывшею въ свое время предметомъ особеннаго вниманія и попеченія, ибо обложена была особымъ кирпичнымъ сводомъ, котораго при другихъ каменныхъ гробницахъ не оказалось, какъ замѣтилъ графъ А. С. Уваровъ. Двѣ женскія гробницы, по сторонамъ ея, должны, по самому естественному заключенію, принадлежать двумъ супругамъ Князя Дмитрія Михайловича, изъ

которыхъ первая скончалась въ 1635 г., а вторая послѣ него черезъ девять лѣтъ т. е. въ 1651 году *)).

Почему же нѣтъ надписи на этомъ гробѣ? говорить М. П. Погодинъ. На гробѣ вообще надписи было не нужно, потому что гробъ закрытъ былъ сводомъ, а сводъ засыпался землею: на поверхности же былъ, вѣроятно, какой-нибудь надгробный камень, подобный находящимся въ Московскихъ и прочихъ древнихъ соборахъ, надъ могилами лицъ тамъ положенныхъ. На этомъ-то камнѣ собственно и должна была быть высѣчена надпись **).

Что были такіе надгробные камни въ палаткѣ Князей Хованскаго и Пожарскаго, свидѣтельствуешь монастырская записка составленная для Князя И. М. Долгорукаго, сообщенная имъ графу Румянцеву и употребленная Малиновскимъ, который и напечаталъ изъ нея въ 1817 году слѣдующія слова: «имѣвшіеся на гробахъ Князей Пожарскихъ и Хованскихъ бѣлые камни съ надписаніями, имъ же архимандритомъ Ефремомъ (тѣмъ который приказалъ разобратъ палатку) употреблены на выстилку при церкви рундуковъ и на другія монастырскія починки».

Впрочемъ встарину бывали даже надгробные камни (не только гроба, зарытые въ землю) безъ надписи, что мы положительно видимъ изъ записной книги Кирилловскаго монастыря, — а встрѣчаются иногда, наоборотъ, и гроба, зарытые въ землѣ, подписанные: таковъ гробъ Князя Федора

*) Русскій Дневникъ № 125, 1859 г. Владимір. Губер. Вѣдом. № 12, 1864 г.

***) Въ усыпальницѣ Князей Трубецкихъ, въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, сохранившейся до нашего времени въ цѣлости, мы находимъ надписи въ боку на стѣнахъ, надъ лежащими въ землѣ гробами: такъ означено мѣсто погребенія и товарища Князя Д. М. Пожарскаго — Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго (Изслѣд. акад. М. П. Пого-

Дмитріевича Пожарскаго и Князя Никиты Андреевича Хованскаго въ нашемъ склепѣ *) и гробъ Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго въ Троицко-Сергіевой лаврѣ. Слѣдовательно, надписаніе на гробахъ и даже на надгробныхъ камняхъ происходило случайно; иногда даже не ставилось вовсе камня: напримѣръ, въ Кирилловскомъ монастырѣ, о могилѣ Князя Діонисія Ѳедоровича Панецкаго сказано: «камени на немъ нѣтъ».

Остается объяснить причину той особенной преданности какую Князь Д. М. Пожарскій оказывалъ, во все продолженіе своей жизни, Спасо-Евѣиміевскому монастырю.

Во первыхъ, родъ его ведетъ свое происхожденіе изъ здѣшнихъ странъ; именно изъ Стародуба или Кляземскаго городка близъ гор. Коврова, бывшаго въ Суздальской области.

Во вторыхъ, большая часть помѣстій и вотчинъ Пожарскихъ находилась въ сосѣдствѣ. Князь Дмитрій Михайловичъ живалъ здѣсь часто, что доказывается разными хозяйственными заведеніями во многихъ селахъ. Даже къ главнѣйшему своему подвигу — освободить Москву отъ Поля-

дина). Въ усыпальницѣ Князей Ромодановскихъ въ Богоявленскомъ храмѣ слободы Мстеры, вязниковскаго уѣзда, находятся на трехъ надгробницахъ надписи, надъ сводомъ могилъ погребенныхъ (Древности Богоявлен. церкви въ слоб. Мстерѣ. Владиміръ, 1870 г., стр. 50, съ альбомомъ рисунковъ и Труды Владимір. Губер. статист. Комит. вып. IV, 1865 г., стр. 16).

*) Въ 1869 г., найденъ въ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ выброшенный за главный алтарь храма надгробный еще камень, вынутый при перестройкѣ изъ подъ пола придѣла преп. Евѣимія съ надписью, не попавшей во время изслѣдованія ученой Коммиссіи: „Лѣта 7176 (1668 г.) февраля въ 15-й день на память святаго апостола Онисима преставися рабъ Божій окольничій Князь Иванъ Дмитріевичъ Пожарскій, а память рожденія его января въ 7-й день на Со-

ковъ, онъ вызванъ былъ изъ Суздальской вотчины *). Въ

боръ Святаго Іоанна Предтечи“. Иванъ Дмитріевичъ былъ меньшій сынъ Русскаго героя, скончался послѣ него черезъ 26 лѣтъ. Несомнѣнно, что сынъ завѣщалъ положить свои бранные останки не подалеку отъ знаменитаго родителя своего. Знаменитый родъ Пожарскихъ по мужской линіи пресѣлся въ 1684 г. со смертію Князя Юрія Ивановича Пожарскаго, умершаго бездѣтнымъ. Въ 1871 году найдены еще камни, подъ западною монастырскою стѣною, употребленные на водосточные желоба и на починку фундамента; на первомъ надпись: „Лѣта 7117 (1609 г.) мая въ 26-й день на память святаго апостола Карпа единого отъ семидесять преставися рабъ Божій, бояринъ Князь Никита Андреевичъ Хованскій во иноцѣхъ Нифонтъ“. Это значить особый камень, кромѣ выше приведенной надписи на гробъ Князя Никиты Андреевича Хованскаго. На второмъ: „Лѣта 7130 (1622 г.) мая въ 26-й день, на память святаго апостола Карпа преставися рабъ Божій бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій“. Камни эти одинаковаго качества—известковые, одинаковой формы и величины, вышиною 13 вершковъ, шириною 8 не съ большимъ и толщиною 1½ вершка, сведенные въ верху конусообразно. Надпись вязью по срединѣ камней, которая уцѣлѣла отъ того что, при закладкѣ въ стѣну, они обращены были съ другой задней стороны. На камняхъ замѣтны слѣды бывшей синеватой окраски, какъ и надъ помянутымъ надгробнымъ камнемъ съ именемъ Князя Ивана Дмитріевича Пожарскаго. Никита Андреевичъ и Иванъ Андреевичъ—Князья Хованскіе, были родные братья,—первый изъ нихъ—зять Князя Дмитрія Михайловича, а послѣдній—вѣрный и храбрый защитникъ престола Царскаго отъ крамольниковъ и поляковъ во время междуцарствія и сподвижникъ самого Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго при спасеніи Москвы и Отечества; ему, вмѣстѣ съ Мининымъ, Пожарскій поручалъ, между прочимъ, и главное начальство надъ всѣмъ ополченіемъ, когда выступая изъ Ярославля для избавленія Москвы отъ поляковъ, отправлялся въ Суздаль на богомолье. По умирениіи Отечества и восшествіи на престолъ Царя Михаила Феодоровича, Князь Иванъ Андреевичъ, за услуги свои, награжденъ былъ саномъ боярина (Историч. опис. Суздал. Спасо-Евѣиміева монаст. Л. Сахарова. Владиміръ 1878 г., стр. 22—23).

*) М. П. Погодинъ и другіе писатели упоминаютъ, что Пожарскій

самомъ Суздаля, въ кремль, имѣлъ онъ собственный домъ, какъ объ этомъ отыскалось извѣстіе въ писцовыхъ книгахъ.

Въ третьихъ, родители его были похоронены въ Евѣиміевскомъ монастырѣ, что доказывается мѣстомъ изъ современной лѣтописи, которая вмѣстѣ даетъ намъ и понятіе о степени его преданности: отираившись изъ Ярославля въ походъ подъ Москву биться съ врагами Отечества, онъ поручилъ рать Князю Ивану Андреевичу Хованскому и Козьмѣ Минину, а самъ отъѣхалъ въ Суздаль—помолиться Всемилостивому Спасу и чудотворцу Евѣимію, *и у родительскихъ гробовъ проститься* *).

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора открытій графа А. С. Уварова, разрѣшено было Святѣйшимъ Синодомъ вскрыть гробницу, въ которой предполагались смертные останки Князя Дмитрія Михайловича. Для исполненія сего назначена была особая коммиссія, состоявшая изъ Преосвященнаго Іустина, Епископа Владимірскаго и Суздаль-

вызванъ былъ изъ села Нижняго-Ландеха, въ 120 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода и 150 отъ Суздаля. Новѣйшія изслѣдованія объясняютъ другое. По указанію М. П. Цогодина, Пожарскій, израненный, отъ Троицы былъ отвезенъ въ село свое Нижній-Ландехъ, разстояніе котораго отъ Нижняго дѣйствительно равняется указаннымъ въ лѣтописи 120 верстамъ. Но это село, говоритъ И. Е. Забѣлинъ, по челобитію *вѣрноподданнаго* польскому королю и королевичу Григорья Орлова было отнято у Пожарскаго за его измѣну и отдано челобитчику 17-го августа 1611 г., то есть почти наканунѣ собранія въ Нижнемъ ополченія (Собр. Госуд. грам. т. 2, № 267). Мы полагаемъ, говорится далѣе, что Дмитрій Михайловичъ проживалъ въ то время въ своей родовой вотчинѣ и дѣдинѣ, именно *въ Суздальскомъ уѣздѣ селѣ Муиръевѣ*, которое лежало на древней (верхней) дорогѣ изъ Суздаля въ Нижній, также во 120 верстахъ (Мининъ и Пожарскій И. Е. Забѣлина. М. 1883 г., стр. 316 и 317).

*) Труды Владимірскаго Губерн. Стат. Комит. вып. V, 1866 г., стр. 106.

скаго, академикомъ К. И. Арсеньева и М. П. Погодина; чиновниковъ особыхъ порученій при Министрѣ внутреннихъ дѣлъ графа Д. Н. Толстаго и графа А. С. Уварова и изъ Управлявшаго Владимірскою губерніею вице-губернатора П. М. Муравьева.

Когда открыли каменную гробницу, въ ней нашли остовъ престарѣлаго человѣка, обернутый саваномъ изъ шелковой матеріи, съ остаткомъ богатыхъ боярскихъ украшеній, состоящихъ въ золотомъ шитьѣ по кафтану и поясу, какихъ не могъ имѣть никто изъ рода Князей Пожарскихъ, не имѣвшихъ боярскаго достоинства, кромѣ Князя Дмитрія Михайловича. Такое открытіе послужило окончательнымъ подтвержденіемъ предположенія и заключенія что именно эта гробница должна хранить его останки *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Торжественное празднованіе тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія въ нашемъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ.

Чествованіе дня тысячелѣтія блаженной кончины св. первоучителя Славянъ Меѳодія началось въ Училищѣ 5-го апрѣля, къ какому дню доставлена была въ Училище икона свв. Кирилла и Меѳодія, нарочно заказанная къ празднику преподавателями и преподавательницами Училища и другими служащими въ немъ лицами. Передъ всенощнымъ бдѣніемъ икона была освящена и поставлена въ Училищной церкви, и къ ней, послѣ величанія, прикладывались все воспитанницы. По окон-

*) Изслѣд. о мѣстѣ погребенія Кн. Д. М. Пожарскаго М. П. Погодина; Москвитянинъ 1852 г. № 19, отд. III, стр. 45; Русскій Дневникъ № 125, 1859 г. и Владимір. Губер. Вѣд. № 12, 1864 года.

чаніи всенощнаго бдѣнія воспитанницы съ искреннею поспѣшностію украсили икону первоучителей искусственными, ими самими сдѣланными, цвѣтами. На утро, 6 апрѣля, литургія въ Училищѣ была совершена ранѣе обыкновеннаго времени, чтобы воспитанницы могли принять молитвенное участіе въ торжественномъ крестномъ ходѣ изъ Собора въ Богородицкую церковь, начавшемся около 9 часовъ утра, для чего онѣ и были собраны и поставлены на пути хода, въ оградѣ Николоградской церкви. Возвратившись въ Училище, воспитанницы стали готовиться къ своему училищному акту, назначенному, въ виду того, что Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырѣ 6 го апрѣля долженъ былъ присутствовать на актѣ въ Семинаріи, на 7-е число. Живой рукой большой семьи, но толково, все въ Училищѣ прибрано и улажено. Училищная актовая зала уставлена цвѣтами и въ нее принесенъ образъ свв. первоучителей Славянскихъ, — не разъ повторено все, назначенное къ пѣнію на актѣ. 7-го числа къ часу дня всѣ воспитанницы собрались въ свою залу, — и у малыхъ и у большихъ — напряженное, торжественное ожиданіе; пѣвчія, видимо, волнуются, остальное большинство вѣрить въ себя и въ своихъ пѣвчихъ.

Въ 1 ч. пополудни, когда собрались въ залу преподаватели, преподавательницы и всѣ служащія въ Училищѣ лица, куда много явилось и посторонней публики изъ родственниковъ воспитанницъ, а также изъ городского духовенства и лицъ, служащихъ въ Семинаріи и мужскомъ Училищѣ, прибылъ въ Училище Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырѣ Θεогностъ, и на сей разъ оказавшій свое особое вниманіе къ Училищу назначеніемъ въ немъ праздничнаго акта въ своемъ присутствіи. Самый актъ въ Училищѣ состоялъ въ слѣдующемъ: при входѣ Владыки въ залу всѣ воспитанницы пропѣли „Христосъ воскресъ“ и получивши

святительское благословеніе отвѣтили на него пѣніемъ: εἰς πολλὰ ἔτη δεσποτα.

За тѣмъ о. Инспекторъ классовъ, исходя изъ словъ церковной пѣсни въ службѣ свв. Меѳодію и Кириллу „ими же (т. е. свв. Меѳодіемъ и Кирилломъ) и мы, яко дивія маслина, къ благоплодному корени православія прицѣпихомся“ объяснилъ сущность и значеніе настоящаго празднества для насъ въ томъ, что чрезъ посредство свв. первоучителей Славянскихъ мы приняли христіанскую вѣру на *своемъ Славянскомъ языкѣ*, приняли вѣру *православную* и развиваемъ въ своей исторической жизни *свое начало*, свое самосознаніе, *свою народность*. Послѣ рѣчи о. инспектора, воспитанницы пропѣли тропарь и кондакъ свв. Меѳодію и Кириллу, въ мелодіи греческаго распѣва, по нотамъ изданія придворной пѣвческой капеллы. Затѣмъ преподаватель Русскаго языка и Словесности въ Училищѣ В. В. Нарбековъ произнесъ обильную по содержанію и въ высшей степени простую по изложенію рѣчь о просвѣтительной дѣятельности свв. Меѳодія и Кирилла среди Славянъ въ IX в., при чемъ выяснилъ и то, когда, отъ кого и при какихъ знаменательныхъ обстоятельствахъ досталось насажденное среди Славянъ свв. первоучителями просвѣщеніе и намъ Славянамъ—русскимъ. Въ концѣ своей рѣчи г. Нарбековъ особенно заинтересовалъ нашу публику указаніемъ, въ примѣрахъ и образцахъ, отношенія собственно русской письменности къ Славянской и вліянія послѣдней на этимологию, синтаксисъ и весь историческій ходъ русскихъ литературныхъ произведеній. Послѣ этой рѣчи воспитанницы хоромъ пропѣли гимнъ свв. Меѳодію и Кириллу „Слава вамъ, братья, Славянъ просвѣтители“ и воспитанница VI кл. Цвѣтаева М. прочитала свое сочиненіе на тему: почему для насъ дорога память свв. Меѳодія и Кирилла, гдѣ довольно характерно

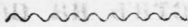
выставлены были любовь и труды первоучителей Славянскихъ къ просвѣщенію и наукѣ и указанъ въ нихъ образецъ для подражанія. По прочтеніи воспитанницею сочиненія, началось исполненіе воспитанницами гимна Старорусскаго: „Славяне, пѣснью высокой почтимъ апостоловъ Славянъ“. Гимнъ этотъ нашимъ учителемъ пѣнія о. діакономъ Соколовымъ переложень для пѣнія женскими голосами такъ, что куплеты его пѣли (тріо)—три особенно голосистыя воспитанницы, а припѣвъ: Слава Кириллу и проч. пѣли всѣ воспитанницы. Исполненіе этого гимна было дѣйствительно умилительно — торжественное. Пѣвчія твердо сдѣлали свое дѣло, а масса сохранила вѣру въ себя.

Но вотъ на праздникъ выступаетъ и болѣе видная и болѣе научная работа воспитанницъ. На классной доскѣ появляется большая географическая карта населенія Славянскихъ народовъ въ IX, X и XI вв. у которыхъ свв. первоучители совершали свои миссіонерскіе труды, гдѣ насажденная ими св. вѣра сохранилась въ православной чистотѣ и гдѣ завладѣло Славянами католичество. Карта эта составлена и начерчена къ празднику воспитанницами VI кл. подъ руководствомъ преподавателя исторіи М. А. Веселовскаго, и въ каникулярное пасхальное время окончательно отдѣлана воспитанницами: Баскаковой А., Георгіевской М. и Воскресенской Е. По этой картѣ, преподаватель М. А. Веселовскій живымъ, прекраснымъ словомъ прослѣдилъ всю миссіонерскую дѣятельность свв. Меѳодія и Кирилла и изложилъ результаты этой дѣятельности до настоящаго времени. Карта поступила въ бібліотеку Училища.

Въ 3-мъ часу актъ нашъ окончился пѣніемъ: „Боже, Царя храни“, „Свѣтися, Свѣтися“ и благословеніемъ Архипастыря. На актѣ всѣмъ воспитанницамъ розданы были книжки свв. Кирилла и Меѳодія отъ нашего Братства св.

Александра Невскаго и присланные г. Новгородскимъ учителемъ мужскаго духовнаго Училища и содержателемъ Типографіи, листки съ гимномъ Старорусскаго.

С—кій.

Нѣсколько словъ по поводу народныхъ чтеній при помощи волшебнаго фонаря.

Народныя чтенія и собесѣдованія, принося столь значительную, многостороннюю пользу нашему простому люду, имѣють, безъ сомнѣнія, впереди себя обширное поле дѣятельности. Уже въ настоящее время, когда дѣло народныхъ чтеній находится еще въ первоначальной степени своего развитія, замѣчается благодѣтельное ихъ вліяніе; въ будущемъ эта польза чтеній будетъ конечно ощутительнѣе, и сѣмя, брошенное на добрую землю, принесетъ плодъ сторицею. Увѣренность въ этомъ радуется всѣхъ, такъ или иначе участвующихъ въ устройствѣ чтеній, заставляеть охотнѣе жертвовать и деньгами и своимъ свободнымъ временемъ, побуждая въ тоже время находить средства вести чтенія такъ, чтобы онѣ приносили наибольшую пользу, чтобы онѣ были обставлены лучшею обстановкой въ сравненіи съ прежней.

Дѣлу народныхъ чтеній большія услуги оказываетъ волшебный фонарь. Извѣстно, что впечатлѣнія, воспринимаемыя человѣкомъ посредствомъ зрѣнія, оставляють свои слѣды въ памяти на болѣе продолжительное время, чѣмъ впечатлѣнія только слуховыя; соединенные же слѣды ихъ глубоко врѣзаются въ памяти. Человѣкъ стремится увидать то, о чемъ онъ слышалъ или читалъ, хотя бы и на картинѣ; этимъ объясняется любовь народа къ картинамъ, успѣхъ иллюстрированныхъ изданій, успѣшное обученіе по наглядному способу. Вотъ поэтому-то желательно, чтобы чтенія всегда сопровождались картинами, иллюстрирующими читаемую статью. Просматривая отчетъ Владимірскаго Александроневскаго Братства за 1884 годъ, можно видѣть, что во многихъ

мѣстахъ, гдѣ производятся чтенія, нѣтъ волшебнаго фонаря, въ другихъ чувствуется недостатокъ въ картинахъ. Это обстоятельство зависитъ конечно не отъ недостатка человѣка, который взялъ бы на себя трудъ управлять фонаремъ; обыкновенно недостаетъ средствъ на покупку фонаря, въ особенности же—большаго количества хорошо исполненныхъ картинъ. При маломъ количествѣ картинъ, онѣ должны неминуемо часто повторяться; чтенія съ трудомъ подбираются къ нимъ, между тѣмъ слѣдовало бы наоборотъ—подбирать картины къ чтеніямъ.

Братство помогаетъ въ этомъ затруднительномъ положеніи нѣкоторыхъ читаленъ, высылая свои картины; но удовлетворить всѣ требованія оно конечно не въ состояніи. Имѣя въ виду, что нѣкоторые распорядители чтеній, желая сопровождать оныя тѣневыми картинами, останавливаются немимѣніемъ суммы, потребной для пріобрѣтенія значительнаго количества картинъ позволю себѣ рекомендовать тотъ способъ временнаго пользованія картинами, который практикуется нынѣшній годъ на чтеніяхъ при фабрикѣ Никона Гарелина Сыновей въ гор. Иваново-Вознесенскѣ.

Третій годъ уже существуютъ на этой фабрикѣ чтенія; въ продолженіе этого времени нѣсколько разъ были высылаемы небольшими партіями картины изъ Петербургской мастерской учебныхъ пособій и игръ, и въ настоящее время читальня обладаетъ 185-ю картинами (болѣе половины изъ нихъ раскрашены) духовнаго и историческаго содержанія; количество, хотя и значительное для частной читальни, но все-таки недостаточное и стѣсняющее выборъ статей для чтеній.

Изыскивая средство устранить недостатокъ въ картинахъ я, съ разрѣшенія М. Н. Гарелина—хозяина фабрики, обратился въ Московскую художественную мастерскую, которая имѣетъ большой выборъ картинъ для волшебнаго фонаря и отпускаетъ ихъ въ читальни для временнаго пользованія, причемъ вмѣстѣ къ картинами высылается брошюрка, къ которой онѣ подобраны, напр., къ чтенію Пѣвцова: „Египетъ и Синай“—22 картины; къ чтенію Оpatовича: „Унич-

женіе на землѣ Іисуса Христа"—20 карт.; къ чтенію Филонова: „М. В. Ломаносовъ"—17 карт. и т. д., не менѣе 15 картинъ къ каждому чтенію. Картины исполнены всѣ вообще весьма удовлетворительно; большинство же, въ особенности заграничнаго издѣлія—превосходны. Всѣ картины раскрашены; размѣръ—3 дюйма въ діаметрѣ; картины такого размѣра и качества стоятъ въ продажѣ отъ 3 хъ до 5 руб. Московская художественная мастерская высылаетъ въ читальню свои картины по 2 р. 70 к. за чтеніе, принимая въ томъ числѣ пересылку въ читальню на свой счетъ. Обратная отсылка картинъ производится на счетъ читальни; ящикъ съ картинами сдается на почту, какъ посылка безъ цѣны; стоимость пересылки изъ Иванова Вознесенска—41 коп., такъ что каждое чтеніе съ 15—25 картинами обходится читальнѣ вмѣстѣ съ зересылкой 3 руб. 11 коп. При 15-ти чтеніяхъ за зиму, плата па пользованіе картинами обойдется слѣдовательно въ 46 р. 65 коп., причеиъ будутъ показаны около 270 картинъ. Мастерская имѣетъ кромѣ готовыхъ чтеній запасъ картинъ, которыя могутъ быть выбраны по каталогу и высылаются съ платою 2 р. 70 коп. за 22 картины. До сихъ поръ впрочемъ въ нашу читальню выписываются исключительно готовые чтенія.

Принимая лично участіе въ управленіи фонаремъ и показываніи тѣневыхъ картинъ я, на основаніи опыта, нахожу предлагаемый способъ пользованія картинами очень удобнымъ и цѣлесообразнымъ. Вопервыхъ не затрачивается большая сумма денегъ; слѣдовательно легче устроить чтенія съ тѣневыми картинами, такъ какъ деньги, потребныя для абонемента, можно собрать съ меньшими затрудненіями, чѣмъ на покупку хорошихъ картинъ. Вторыхъ отличное качество картинъ и значительное ихъ число на каждое чтеніе заставляютъ давать преимущество временному пользованію, такъ какъ никто не станетъ оспаривать, что хорошая картина произведетъ болѣе глубокое впечатлѣніе, чѣмъ картина плохо написанная.

Подборъ и отпускъ картинъ производится подъ наблюденіемъ члена Московской комиссіи народныхъ чтеній А. И.

Кельсиева, которому симъ считаю пріятнымъ долгомъ выразить благодарность за добросовѣстную и аккуратную высылку картинъ.

Желающимъ воспользоваться услугами мастерской надлежитъ обращаться къ Александру Ивановичу Кельсievу, по адресу: Москва, Политехнической Музей.

В. Васильевъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

„Руководитель церковно-приходскихъ училищъ“. Составилъ Гр. Ив. Кулжинскій. Харьковъ 1884 г.

Въ настоящее время, во всѣхъ епархіяхъ, во множествѣ открываются церковно-приходскія училища, и весьма понятно, что на нихъ лежитъ весьма важная задача. Поэтому составленіе руководителя для церковно-приходскихъ училищъ—явленіе весьма желанное; но только уже не такого руководителя, какой составилъ Гр. Ив. Кулжинскій, посвятившій „Православно-Русскому духовенству“ свой трудъ.

Трудно предположить, чтобы „Руководитель Кулжинскаго“ принесъ какую-либо пользу. Это весьма маленькая брошюрка, въ полтора печатныхъ листа, стоящая однако 50 коп., особенно въ первой своей половинѣ, имѣетъ много недостатковъ.

Руководители — воспитатели церковно-приходскихъ училищъ, конечно за весьма немногими исключеніями, уже довольно обширно и основательно изучали въ Семинаріяхъ педагогику; и даже самъ авторъ „Руководителя“ „не допускаетъ мысли о томъ, чтобы въ средѣ церковно-приходскихъ наставниковъ были люди безъ необходимой къ своему дѣлу подготовки“; а между тѣмъ, предлагая свои quasi опытные совѣты, онъ представляетъ своихъ читателей чуть не мальчиками, которые сами по себѣ не могутъ додуматься до самыхъ простыхъ вещей. Вотъ въ этомъ отношеніи „Руководитель“ и самъ становится часто очень наивнымъ. Беремъ нѣкоторыя изъ его наставленій и разсужденій. „Кто же станетъ утверждать, что неряха можетъ быть аккуратнымъ и исправнымъ въ своей обыденной средѣ? Это обстоятельство

не должны забывать народные наставники (стр. 4)“. Росписание уроковъ должно быть укрѣплено на стѣнѣ не очень высоко, чтобы даже маленькіе ученики могли читать его“ (стр. 5). „Школьная доска должна быть помѣщена на такомъ мѣстѣ, чтобы дѣти, сидя на скамьяхъ, видѣли безъ труда, что на ней пишется“ (стр. 5). „Въ одномъ изъ угловъ классной комнаты долженъ находиться библіотечный шкафъ учителя, ключъ отъ котораго обязанъ держать при себѣ наставникъ“ (стр. 5). Вотъ сколько новаго, интереснаго и назидательнаго наставникъ приходско-церковной школы прочитаетъ на одной пятой страницѣ „Руководителя“! А на девятой страницѣ еще болѣе встрѣчается тонкостей педагогическихъ; тутъ открывается на примѣръ величайшая премудрость: молитву-де предъ ученіемъ читать надо въ началѣ школьныхъ занятій; а молитву послѣ ученія по окончаніи занятій. Вы не вѣрите читатель?—Вотъ слово въ слово изъ девятой страницы: „Каждый наставникъ входитъ въ классъ, приготовивъ себя къ занятіямъ (?!). Ученики поднимаются съ мѣсть. По приказанію наставника, они цѣлымъ классомъ поютъ молитву предъ ученіемъ, каковая полагается предъ началомъ перваго урока; молитву-же послѣ ученія дѣти поютъ по совершенномъ окончаніи дневныхъ занятій“.

Весь этотъ «Руководитель» сшитъ на живую нитку. Въ немъ мало обдуманности и обработки, и поэтому не мало, доходящихъ до смѣшнаго, повтореній. Онъ замѣтно особенно боится сближенія крестьянскихъ дѣвушекъ и мальчиковъ; на эту тему онъ три раза повторяетъ одно и то же. «Въ классной комнатѣ, гдѣ одновременно учатся мальчики и дѣвушки, первые отъ вторыхъ должны сидѣть особо“ (стр. 6.)... Розставивъ дѣтей въ порядкѣ, мальчиковъ особо отъ дѣвочекъ». (стр. 8). «Дѣвочки сидятъ отдѣльно отъ мальчиковъ» (стр. 10).

Наконецъ, „Руководитель“, помимо недостатковъ въ содержаніи, не можетъ похвалиться и быть одобренъ и за изложеніе постоянно встрѣчаются: неясность, устарѣлость и даже грубость слога. «Наставникъ велитъ очередному изъ старшихъ учениковъ, или очередной изъ старшихъ ученицъ громко и

не торопясь читать положенныя молитвы, отчеканивая каждое слово» (стр. 8.) А вотъ, напр., на страницѣ 9-й бросается въ глаза *обрацикъ ясности слога*. Мы приводимъ слѣдующій совѣтъ „Руководителя“ буква въ букву: «Во всякомъ случаѣ уроки должны быть такъ распредѣлены, чтобы въ послѣ—объденные часы, когда свѣжесть человѣка на тощахъ уступаетъ мѣсто физической тягости, дѣти занимались или пѣніемъ или живою устною бесѣдою съ наставникомъ, причемъ послѣдній не приминетъ провести дѣтямъ какую-либо практическую истину, возбудить въ нихъ доброе чувство и добрую мысль». Изложениіе этого разсужденія говоритъ само за себя!

На страницѣ 13-й „Руководитель“ говоритъ: «Наставники народныхъ училищъ должны помнить, что преподаваніе въ народныхъ училищахъ положенныхъ предметовъ должны имѣть свои границы и предѣлы, сообразно съ цѣлію сельчанъ! Изложивъ эту очень не новую истину, Руководитель, на сей же страницѣ употребляетъ старинную давно отжившую фразу:» Быть же грамотну, развиту, наставлену. А вотъ на слѣдующей же четырнадцатой страницѣ фраза еще страннѣе и стариннѣе: «Ежели всякая наука скрываетъ въ себѣ цѣль научить, то кольми паче и т. д.! Неужели думаетъ составитель Руководителя, что съ современнымъ духовенство, чтобы ему понравиться, чтобы ему угодить, необходимо говорить такимъ искалѣченнымъ языкомъ.»?

На страницѣ 15 читаемъ: «Сокращенный катихизисъ долженъ быть пройденъ въ народныхъ училищахъ цѣликомъ.» Во время вьюги мнѣ пришлось идти прямо по сугробу цѣликомъ; эту фразу пойметъ всякій; но какъ же проходить катихизисъ цѣликомъ?—Какъ хотите, не понимаю, г. Гр. Ив. Кулжинскій, составитель «Руководителя» церковно-приходскихъ училищъ! ..

К. Н.

Некрологи

1) Протоіерей А. Е. Кротковъ.

15-го марта 1885 года Суздальская паства испытала необычайное горе и понесла незамѣнимую утрату: въ этотъ день, совершенно неожиданно для всѣхъ, послѣ девятидневной болѣзни, скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ пастырей и церковно-общественныхъ дѣятелей Владимірской епархіи—соборный протоіерей Александръ Евѣимовичъ Кротковъ.

Кончина почившаго о. протоіерея была полною неожиданностью для всѣхъ гражданъ. Ровно за недѣлю до смерти о. протоіерей въ качествѣ члена Училищнаго Совѣта посѣтилъ нѣсколько народныхъ Училищъ. Правда, въ это время онъ уже не пользовался вполне надежнымъ здоровьемъ, такъ какъ съ рождественскихъ праздниковъ онъ началъ прихварывать плевритомъ и болѣзнию легкихъ. Но эти болѣзни сразу не уложили о. протоіерея въ постель: могучая натура его, не знавшая болѣе никогда, при необыкновенно правильномъ образѣ жизни, сильно противилась всякому заболѣванію и дѣлала то, что мысль о скорой смерти была чужда какъ его сознанию, такъ и сознанию всего гор. Суздаля. — Но лѣта и всесокрушающее время, — эта „рѣка времени, топящая въ пропасти забвенья города и царства“, незамѣтно для людскаго глаза дѣлали свое дѣло; подтачивая, подобно скрытому червю, желѣзное здоровье пастыря, незнавшаго ни отдыха ни покоя до послѣдняго роковаго часа. Постоянный тяжелый трудъ, вызываемый множествомъ разнообразныхъ должностей, не прошелъ безслѣдно для почившаго и часъ отъ часу подготавливалъ развязку жизненной драмы, сказавшись на послѣднемъ году земнаго поприща его съ особою ощутительною силою. И вотъ 66 ти-лѣтній старецъ, съ января сего года начинаетъ чувствовать то учащенное сердцебіеніе, то давленіе и одышку въ груди, — въ крѣпкій организмъ необычайнаго труженика закрадывается

серьезная болѣзнь, ставшая внушать постоянныя опасенія за его жизнь. Старцу нуженъ бы покой и хотябы то временное прекращеніе служебныхъ занятій. Но не привыкли даже къ кратковременной и позволительной праздности, среди 20-ти-часовыхъ ежедневныхъ работъ забывши что такое покой и бездѣйствіе, онъ счелъ предосудительнымъ для себя стать внѣ дѣла. А время какъ на зло наступало самое горячее; рядовыя дѣла наперерывъ напрашивались вниманію труженика, скопившись въ значительномъ объемѣ. Здѣсь выборы депутатовъ на сѣзды и церковныхъ старостъ, поступленіе на приходъ новыхъ священнослужителей; тамъ сложная и хлопотливая благочинническая и церковная отчетность, окружный и епархіальный сѣзды;—вездѣ нужно успѣть, все нужно исправить, написать и подготовить, и притомъ безъ всякой сторонней помощи;—вездѣ слѣдуетъ во время побывать, не останавливая хода служебной машины. Ахъ! какъ все это тяжело и обременительно, а между тѣмъ неотложно и обязательно! И незабвенный о. протоіерей вездѣ успѣвалъ. Изумительная энергія! Достоподражаемый трудъ, любовь и точность къ дѣлу службы! И это самоотверженное служеніе долгу приковываетъ его сначала къ одру болѣзни, а затѣмъ приводитъ къ смерти. Увлекаемый служебными обязанностями, о. протоіерей въ половинѣ января ѣдетъ на епархіальный сѣздъ, возвращаясь съ него съ явными признаками внутренней болѣзни. Не давъ себѣ времени оправиться настоящимъ образомъ, онъ, не покидая обычныхъ занятій, на пятой недѣлѣ великаго поста отправляется въ одно изъ неблизкихъ сель осмотрѣть вновь купленное зданіе подъ народное Училище. Погода стояла сырая; вѣяло наступавшей весной съ неизбѣжными въ началѣ ея оттепелью и зловредными для здоровья миазмами. По какому-то роковому и несчастному стеченію обстоятельствъ безстрашному ревнителю дѣла довелось пробыть около $\frac{1}{4}$ часа на открытомъ воздухѣ безъ теплой одежды и шапки,—

и болѣзнь несомнѣнно нажита. По возвращеніи домой, подъ вечеръ другаго дня, о протоіерей почувствовалъ въ себѣ легкое, но въ тоже время зловѣщее нездоровье, а на слѣдующій день уже совсѣмъ слегъ въ постель. Приглашенный врачъ констатировалъ опасное воспаленіе легкихъ. Принимаются мѣры къ тщательному лѣченію. Болѣзнь осложняется и принимаетъ острое свойство. Все попеченіе возложено на 9-й день кризиса болѣзни. Кризисъ дѣйствительно совершился, но, увы! повлекъ за собой не выздоровленіе, а вѣчное упокоеніе, идѣже нѣсть ни печали ни въздыханія. Въ 12^{3/4} часа ночи съ пятницы на субботу страдалецъ почилъ. Этотъ исходъ болѣзни можно было предвидѣть часовъ за 5 до смерти, такъ какъ съ 6 часовъ вечера больной сталъ быстро хладѣть, съ постепенно возрастающею безсознательностью. Нѣсколькими минутами сознанія воспользовались сослуживцы и родственники покойнаго и успѣшили сподобить старца священнаго соборованія. За два часа до послѣдняго издыханія больной почувствовалъ себя тяжело, сталъ охатъ и въздыхать;—болѣзнь видимо достигла крайней степени, производя сильнѣйшее стѣсненіе въ груди, завершившееся угасаніемъ жизни.

Смерть о. протоіерея Кроткова должна быть отмѣчена какъ выдающееся явленіе въ лѣтописяхъ Владимірской епархіи, и въ частности въ церковныхъ лѣтописяхъ гор. Суздаля. Почившій былъ замѣчательнымъ разностороннимъ дѣятелемъ на церковно-общественномъ поприщѣ въ теченіи цѣлыхъ 45-ти лѣтъ непрерывно. О громадности заслугъ его говоритъ уже одно то, что за весь періодъ почти полвѣковаго служенія его не было, можно сказать, ни одной церковно-общественной мѣстной должности, какую онъ не проходилъ бы. Такъ, послѣ 24-хъ-лѣтняго служенія въ санѣ градскаго приходскаго священника онъ 21 годъ состоялъ въ званіи уѣзнаго и градскаго благочиннаго; одновременно, много разъ былъ въ числѣ членовъ,—и часто предсѣдательствующихъ, раз-

ныхъ комиссій, какъ-то: комиссіи по обревизованію разнаго рода казенныхъ построекъ (во всѣхъ 4-хъ Суздальскихъ монастыряхъ, Золотниковской пустыни, духовнаго Училища и т. п.),—по обревизованію (до 10 разъ) казеннаго имущества въ тѣхъ же мѣстахъ;—комиссіи по устройству общежитія при Суздальскомъ духовномъ Училищѣ въ 1881—82 гг., по устройству и открытію Владимірскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ 1868—69 гг., Владимірскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода,—комиссіи по разсмотрѣнію экономическихъ книгъ и отчетовъ (особенно Суздальскаго духовнаго Училища и бывшаго стараго общежитія). Кромѣ того покойный дѣлалъ 13 лѣтъ предсѣдательствовалъ на окружныхъ Суздальскихъ сѣздахъ духовенства, 10 лѣтъ былъ членомъ Училищнаго Правленія,—былъ директоромъ Суздальскаго тюремнаго замка, гласнымъ земской думы и градской управы, членомъ бывшаго духовнаго Правленія (до 1862 г.), увѣщателемъ при судебныхъ учрежденіяхъ. Наконецъ приснопамятный о. протоіерей неразъ былъ командированъ Епархіальною властью въ разные города и мѣста губерніи для наведенія потребныхъ слѣдствій и справокъ по разнымъ тяжбамъ и судебнымъ дѣламъ духовенства, состоялъ контролеромъ въ одномъ изъ отдѣленій свѣчнаго завода, въ качествѣ члена принималъ весьма дѣятельное участіе въ народномъ образованіи. Такъ высоко смотрѣла на почившаго духовная и гражданская власть! Но исчисленнымъ не исчерпывается еще сложная служебная карьера о. протоіерей Кроткова, онъ дѣятельно участвовалъ еще въ разныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ: Владимірскомъ-Александроневскомъ, Суздальскомъ-духовно-училищномъ (ств обоихъ имѣетъ установленные дипломы), мисіонерскомъ, обществѣ краснаго креста и др. Но изъ всѣхъ указанныхъ должностей и званій любимыми и постоянными были обязанности по благочинію, членству духовно-училищнаго Правленія, Училищнаго Совѣта и двухъ названныхъ

обществъ. Александроневскому братству онъ доблестно и съ честью послужилъ организаціей и ежегоднымъ устройствомъ въ гор. Суздаль религіозно-нравственныхъ чтеній (4 года), производившихся при его постоянномъ ближайшемъ участіи и руководствѣ, а Суздальскому—сборомъ значительной суммы денегъ и личнымъ пожертвованіемъ 50 руб. Суздальское духовное Училище, въ частности, обязано о. протоіерею весьма крупнымъ (на сумму 6 тысячъ руб.) ремонтомъ въ 1874 г. всего Училищнаго зданія и приспособленіемъ его подъ пять прекрасныхъ классныхъ помѣщеній и двухъ подъ квартиры лицъ начальствующихъ. Нельзя обойти молчаніемъ и дѣятельнѣйшаго участія покойнаго о. протоіерея въ дѣлѣ разработки и приведенія въ жизнь реформы по улучшенію быта Суздальскаго духовенства и сокращенію приходовъ. Въ теченіи своей жизни о. протоіерей практиковалъ и оспопрививаніе, за что получилъ двѣ медали (одну золотую, а другую серебряную) отъ Императорскаго вольноэкономическаго Общества.

Покойный о. протоіерей Кротковъ—это была личность необычайно энергичная, до самозабвенія трудолюбивая,—натура кипучая, крайне отзывчивая на все новое, полезное и важное, одаренная далеко недюжиннымъ, глубоко проникающимъ, смѣтливомъ и практичнымъ умомъ; это былъ образцовый организаторъ и администраторъ, могшій въ подлежащемъ вѣдомствѣ и кругѣ давать всему тонъ, умѣвшій сразу и быстро охватить своимъ умомъ дѣло со всѣхъ сторонъ, и ориентироваться въ самыхъ сложныхъ и трудныхъ случаяхъ. Эти выдающіяся особенности души и служебной карьеры его были всегда на виду у Епархіальной власти (у пяти Владыкъ) и были причиной того, что его служебное поприще шло весьма быстро, бывъ награждено многими знаками отличія и орденами начиная съ набедренника и кончая палицей съ орденомъ Владиміра 4 й ст.

Нельзя забыть и личныхъ душевныхъ качествъ почившаго

пастыря. Серьезность, важность и вмѣстѣ, гдѣ и съ кѣмъ слѣдуетъ, общительность, разговорчивость, доходившія до любезности и занимательности, повременамъ просто очаровывавшей собесѣдниковъ—вотъ индивидуальныя особенности характера о. протоіерея Кроткова. Всякій имѣлъ къ нему свободный доступъ, всякій считалъ потребностью поговорить съ нимъ въ важномъ и неважномъ дѣлѣ—и получалъ совѣты мудрыя, практичныя.

Погребеніе происходило 18 го марта въ страстный понедѣльникъ при громадномъ стеченіи народа (соборъ былъ буквально полонъ молящимися гражданами всѣхъ сословій и возрастовъ), и участіи всего градскаго духовенства съ высокоуважаемымъ о. архимандритомъ Досіѣемъ во главѣ. Отшеднаго въ загробный міръ почтили однимъ „словомъ“, произнесеннымъ во время причастна соборнымъ священникомъ о. Протодіаконовымъ,—сослуживцемъ о. протоіерея, и четырьмя „рѣчами“ (въ промежуткахъ отпѣванія), изъ коихъ двѣ сказаны оо. Свѣтозаровымъ и Лебедевымъ и двѣ—лицами изъ духовно-училищной корпораціи: помощникомъ смотрителя г. Чельцовымъ и учителемъ г. Снегиревымъ *). Во всѣхъ рѣчахъ и словѣ въ глубоко-трогательныхъ и правдивыхъ выраженіяхъ исчислены всѣ крупныя церковно-общественныя заслуги покойнаго, а равно и достойныя личныя душевныя свойства его. Все отпѣваніе, съ Литургіей, заняло времени около 5½ час. (съ 9—2½), а съ проводами на мѣсто вѣчнаго упокоенія—около 7 часовъ (съ 9—4). Въ 4 часа почитатели памяти А. Е., сослуживцы, духовныя дѣти и родственники его приглашены были къ скромной трапезѣ, за которой только и слышались задушевные разговоры о покойномъ и его безвременной кончинѣ.

День погребенія о. протоіерея былъ необыкновенно хорошъ: на безоблачномъ и безвѣтренномъ весеннемъ небѣ солнце

*) Эти рѣчи получены редакціею, но она не можетъ помѣстить ихъ, потому что много накопилось въ редакціи матеріала.

съ самаго ранняго утра играло золотистыми лучами; повсюду замѣтно было вѣяніе воскресавшей природы, — „природа улыбалась улыбкой ясной“, — и только заунывный погребальный перезвонъ всѣмъ вѣщалъ, что обновляющаяся, пробуждающаяся послѣ зимняго замиранія къ новой дѣятельности природа такъ безжалостно и рано увлекла въ роковомъ потокѣ угасшую жизнь старца-пастыря, какъ бы напоминая всѣмъ великое слово Міродержителя: *земля еси и въ землю отыдеши*. И слово это стрѣлой вонзилось въ сознание каждаго участника въ погребальной процессіи.

Миръ праху твоему доблестный старецъ—подвижникъ!

С. Ч—въ.

2) Протоіерей І. Г. Любомудровъ.

Въ 3 часа утра 29 января 1885 года протяжный звонъ большого соборнаго колокола возвѣстилъ жителямъ гор. Муромъ, что ихъ предстоятеля и молитвенника предъ престоломъ Божиимъ—соборнаго протоіерея Іоанна Григорьевича Любомудрова не стало. Болѣзнь, длившаяся съ лѣта, привела его, наконецъ, къ роковому концу, прекративъ трудовую жизнь на 68 году отъ рожденія.

Почившій о. протоіерей былъ уроженецъ Тульской губерніи. По окончаніи курса наукъ въ Тульской духовной Семинаріи въ 1838 году, онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, отправленъ былъ для высшаго образованія въ Московскую духовную Академію. Здѣсь съ 1838 по 1842 годъ онъ слушалъ лекціи знаменитѣйшихъ профессоровъ Академіи: — по богословію Филарета Гумилевскаго, впоследствии архіепископа Черниговскаго, по церковной исторіи А. В. Горскаго, впоследствии знаменитаго „благаго“ священника и Ректора Академіи, по философіи Ѳ. А. Голубинскаго, по физико-математическимъ наукамъ П. С. Делицына, по словесности—Е. В. Амфитеатрова, только при немъ начавшаго свои блестящія лекціи. XIII й курсъ, къ составу котораго принадлежалъ покойный, былъ однимъ изъ луч-

шихъ курсовъ Академіи: изъ среды его вышло 11 бакалавровъ и 1 профессоръ университета *). Въ спискѣ 55-ти студентовъ этого курса Иванъ Любомудровъ записанъ 49-мъ и имѣющимъ ученую степень кандидата. Изъ числа товарищей его по Академіи въ здѣшней епархіи, сколько мы знаемъ, доселѣ здравствуетъ Михаилъ Васильевичъ Миловскій, протоіерей Спасской церкви въ гор. Шуѣ и законоучитель Шуйской классической гимназіи.

По окончаніи академическаго курса покойный 21—28 сентября 1842 года былъ назначенъ учителемъ Владиірской духовной Семинаріи по физикѣ и математикѣ. Кромѣ преподаванія этихъ предметовъ въ 2-хъ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ, ему поручалось въ то же время преподаваніе и другихъ предметовъ (ученія о христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ въ высшемъ 2-мъ отдѣленіи съ 16 ноября 1842 по 15 іюля 1843 г., съ 2 сентября 1844 по 15 іюля 1845 г. и съ 4 сентября 1847 по 23 сентября 1848 г., библейской исторіи въ среднемъ 2 отдѣленіи и церковной исторіи въ высшемъ отдѣленіи съ 11 ноября 1844 по 2 іюля 1845 г., латинскаго языка въ низшемъ 4 отдѣленіи съ 11 октября 1845 по 11 января 1846 г., греческаго языка въ среднемъ 2 отдѣленіи съ 5 сентября 1847 по 23 сентября 1848 г., священнаго писанія въ низшемъ 2 отдѣленіи съ 4 сентября 1847 по 23 сентября 1848 г. и французскаго языка съ 4 сентября 1846 по 15 іюля 1847 г.) и исправленіе должности помощника инспектора (съ 16 ноября 1842 по 7 сентября 1843 г.) и члена временнаго ревизіоннаго комитета по провѣркѣ экономиче-

*) И. Н. Аничковъ—Платоновъ, Д. Г. Левицкій—авторъ извѣстныхъ «писемъ о конечныхъ причинахъ», Іоаннъ (Сokolовъ)—авторъ курса церковнаго законовѣдѣнія, впоследствии Епископъ Смоленскій, П. С. Казанскій—ординарный Профессоръ Московской Духовной Академіи, докторъ богословія, авторъ многихъ историческихъ сочиненій, А. К. Сокolовъ, недавно (27 Декабря 1884 г.) умершій въ санѣ Московскаго Протоіерея, Н. В. Мннервинъ, П. У. Палимпестовъ, Н. П. Сокolовъ—ординарный Профессоръ Казанской Духовной Академіи, оставившій средства на учрежденіе нѣсколькихъ стипендій для студентовъ во всѣхъ Духовныхъ Академіяхъ, Е. В. Зубковъ, Иларіонъ (Боголюбовъ) и Леонидъ (Краснощѣковъ), впоследствии Архіепископъ Ярославскій, бывшій викарій Московскій; В. П. Полисадовъ—Профессоръ богословія въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Товарищами же покойнаго въ Академіи были: Теофілактъ, еп. Кавказскій и Макарій, нынѣшній еп. Нижегородскій.

скихъ отчетовъ Семинаріи за 1843 годъ. Съ 1 іюля 1849 года онъ перемѣщается съ учительской должности во Владимірской духовной Семинаріи на должность смотрителя Муромскихъ духовныхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ и учителя въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища по катихизису, греческому языку и географіи. Но должность учительскую онъ здѣсь проходилъ не долго: 29 января 1850 г. будучи произведенъ во священника къ Муромской приходской Казанской церкви, онъ долженъ былъ оставить учительство и оставаться только при одной смотрительской должности. Только со введеніемъ въ 1869 году въ дѣйствіе устава 1867 года онъ опять сталъ и учителемъ по катихизису и изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ. Но за то вслѣдствіе требованія этого устава онъ болѣе не могъ быть священникомъ приходской церкви, — и 25 сентября 1869 года былъ перемѣщенъ къ Троицкому женскому монастырю, а потомъ 15 октября 1870 года на должность штатнаго протоіерея къ Муромскому Богородицкому Собору. И въ Муромѣ, какъ и во Владимірѣ, на покойнаго возлагалось исправленіе и другихъ должностей, кромѣ смотрительской. Такъ съ 11 ноября 1853 по 31 августа 1864 г. онъ былъ присутствующимъ Муромскаго духовнаго Правленія, съ 31 мая 1862 по 31 декабря 1864 г. исправлялъ должность цензора священническихъ проповѣдей по Муромскому уѣзду, съ 11 ноября 1866 по 1 марта 1875 г. состоялъ членомъ Муромскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Должность смотрителя Муромскаго духовнаго Училища онъ оставилъ по прошенію съ 9 января 1877 года.

Проходя должности свои и исполняя возлагавшіяся на него порученія съ надлежащею старательностію, покойный неоднократно получалъ отъ высшаго начальства одобренія, поощренія и награды. Такъ, еще въ бытность его учителемъ Семинаріи, за усердную и полезную службу 13 апрѣля 1846 г. назначено ему было квартирное пособіе по 40 р. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала, каковое и получалъ до перехода въ Муромъ; 12 марта 1853 года получилъ благодарность Епархіальнаго Преосвященнаго за катихизическія поученія; 22 іюня 1855 года, вслѣдствіе бывшей ревизіи Муромскаго духовнаго Училища, за отлично-ревностное и полезное усердіе къ службѣ,

за строгое наблюденіе надлежащаго порядка въ училищѣ изъявлена ему особенная благодарность Семинарскаго Правленія; 19 сентября 1851 года, по ходатайству Семинарскаго Правленія, за ревностное и полезное прохожденіе службы Епархіальнымъ Преосвященнымъ награжденъ пабедренникомъ, 16 апрѣля 1855 года Всемиловѣйше пожалованъ скуфьею, 28 мая 1858 года награжденъ темнымъ бронзовымъ крестомъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 гг., 22 апрѣля 1861 года Всемиловѣйше пожалованъ камилавкой, 25 апрѣля 1864 года — золотымъ наперснымъ крестомъ, 25 мая 1869 года возведенъ въ санъ протоіерея, 31 марта 1874 г. Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 степени и 1 апрѣля 1879 г.—2 степени.

Будучи вообще человѣкомъ слабаго тѣлосложенія, покойный только чрезвычайной правильностью своего образа жизни и строгой воздержностью отъ всякихъ излишествъ могъ поддерживать свою жизнь до такого преклоннаго возраста. Въ послѣднемъ году всѣмъ близкимъ роднымъ и знакомымъ уже стало замѣтно, что жизнь его не долга. Особенно 27 января, въ день его именинъ, посѣщавшимъ его было очевидно, что дни его сочтены. И онъ самъ, предчувствуя печальный исходъ охватившей его лѣтотъ болѣзни (водяной), торопился устроить все для своего семейства такъ, чтобы оно, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ не встрѣтило особыхъ хлопотъ, все лѣто провелъ въ хлопотахъ по устройству дома и хозяйственныхъ принадлежностей. Къ концу же лѣта онъ уѣхалъ было въ деревню, чтобы тамъ отдохнуть отъ трудовъ, но облегченія получилъ мало, а осенью и совсѣмъ слегъ и не могъ даже выходить изъ комнаты. Не будучи въ состояніи совершать Богослуженія, онъ тѣмъ не менѣе, едва только болѣзнь давала ему нѣкоторое облегченіе, принимался за дѣла церковно-оффиціальныя, такъ что даже 28 января, за нѣсколько часовъ до своей кончины, онъ занимался дѣлами, сдавалъ на почту пакеты и указывалъ другимъ своимъ сослуживцамъ по собору, какъ слѣдуетъ писать нужныя бумаги.— Кончина его была истинно-христіанская: неоднократно онъ исповѣдывался и приобщался, и за нѣсколько дней пособоровался, а въ ночь на 29—января, во 2 мѣ часу

по полуночи, тихо, незамѣтно, на глазахъ любимой подруги—жены, съ которой въ теченіи 40 лѣтъ дѣлилъ всѣ радости и печали своей жизни, отошелъ туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія!...

Погребеніе усопшаго совершено было 1 февраля архимандритомъ Благовѣщенскаго монастыря Алексіемъ, въ сослуженіи архимандрита Спасскаго монастыря Мисаила и всѣхъ священниковъ г. Мурома и брата покойнаго—священника гор. Богородицка, Тульской губ., М. Г. Любомудрова. Во время литургіи и отпѣванія произнесены были приличныя случаю рѣчи протоіереями: А. И. Орфановымъ и Г. В. Ястребовымъ и священниками: Н. П. Валединскимъ и В. Е. Варваринскимъ, изъ коихъ почти всѣ (кромѣ Ястребова) были учениками покойнаго или въ Семинаріи или въ Училищѣ. При погребеніи усопшаго присутствовали также Смотритель духовнаго Училища, преемникъ покойнаго по должности, нѣкоторые преподаватели Училища и ученики, проводившіе его до могилы, устроенной близъ церкви Спасскаго монастыря, почти рядомъ съ могилой раньше умершаго зятя его—профессора Нижегородской духовной Семинаріи В. К. Нарбекова. Около могилы собрались и всѣ близкіе его родные, кромѣ больной дочери, едва могущей по комнатѣ пройти съ костылями. Это были: вдова его, единственный сынъ—тutorъ Лицея Цесаревича Николая, дочь—вдова съ дѣтьми: сыномъ и дочерью, обучающимися въ Нижегородскихъ гимназіяхъ и братъ, ѣхавшій по приглашенію покойнаго на свиданіе послѣ 15 лѣтней разлуки и поспѣвшій только къ холодному трупу. Дѣти, внуки и братъ успѣли изъ разныхъ мѣстъ пріѣхать, чтобы отдать послѣдній долгъ усопшему и помолиться о упокоеніи души его.—«Миръ праху твоему и вѣчный покой твоей душѣ, новопреставльшійся труженикъ!» скажемъ и мы отъ себя.

N. N.

~~~~~

**Смыслъ Славянскаго празднества въ тысящелѣтіе кончины
Первоучителя Славянскаго св. Меодія и значеніе просвѣ-
тительной дѣятельности Славянскихъ Первоучителей въ
исторіи Славянъ (Рѣчь, сказанная на торжественномъ актѣ
во Владимірской духовной Семинаріи въ день (6 апрѣля)**

празднованія тысячелѣтія памяти св. Меодія, преподавателемъ церковной исторіи П. Бѣлояровымъ).

Ваше Высокопреосвященство!

Мм. Гг.

Сегодня исполнилась тысяча лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ окончили свою земную жизнь и дѣятельность одинъ изъ Первоучителей Славянскихъ Св. Меодій, а вмѣстѣ съ симъ завершился тысячелѣтній періодъ историческаго бытія великаго народа въ мірѣ Божіемъ — народа Славянскаго съ тѣхъ поръ, какъ онъ вызванъ былъ къ новой, лучшей жизни трудами просвѣтителей Славянскихъ Святыхъ Равноапостольныхъ Кирилла и Меодія.

Трудно обнять съ одной стороны величіе того подвига, который совершили святые учителя Славянскіе, а съ другой — то значеніе, которое имѣла просвѣтительная дѣятельность Св. Братьевъ — Благовѣстниковъ въ исторіи Славянскаго міра, трудно изчислить все тѣ блага, которыя доставили Славянскому міру Братья — просвѣтители, необъятно велико значеніе ихъ трудовъ и дѣятельности, а потому необъятно — велико и значеніе настоящаго торжества, которое совершаетъ весь Славянскій міръ.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляли Славяне предъ тѣмъ временемъ, когда началась среди нихъ благословенная дѣятельность Святыхъ Равноапостольныхъ Кирилла и Меодія? Усиѣли они къ этой порѣ поселиться въ предѣлахъ тогдашняго цивилизованнаго міра, заняли цѣлую половину Европы, а нѣкоторыя племена усиѣли даже сплотиться въ цѣлыя государства, жизнь историческая повидимому въ средѣ Славянства начиналась. — Но что это была за жизнь? Племя великое, племя богатырское жило разрозненно, служило чужимъ людямъ и интересамъ, силилось подняться на ноги,

но тугъ и слабъ былъ подъемъ его, ему не доставало тѣхъ внутреннихъ, духовныхъ и самобытныхъ основъ, которыя создаютъ въ собственномъ смыслѣ народъ, общество, государство. Между тѣмъ въ это самое раннее утро историческаго бытія великаго народа—съ Запада на него надвигались уже черныя тучи, готовые погасить первыя искры пробуждавшейся жизни. Явились не призванные Радѣтели и Онекуны, которые, въ видахъ корысти и власти, хотѣли подчинить его своему внѣшнему и духовному господству, хотѣли убить жизнь Славянъ и совершенно обезличить ее. Рядомъ съ Славянами образовался особый міръ Романо-Германскій съ своимъ особеннымъ устройствомъ, сильный своей физической силой и своимъ развитіемъ. Доколѣ этотъ міръ самъ не былъ сплоченъ, сосѣдство съ нимъ для Славянъ не представляло большой опасности, но въ разсматриваемое время на Западѣ образовалась громадная Имперія Карла Великаго, которая, подобно древней всесвѣтной Римской Имперіи, силилась все поглотить и вездѣ водрузить знамя своей власти. Въ видахъ большаго закрѣпленія за собой Славянскаго племени, а не для доставленія ему вѣчнаго блага, народы Романо-Германскіе, во главѣ съ Папой, старались обратить Славянъ и въ христіанство. Такимъ образомъ и сила физическая и сила духовная устремились на Славянъ въ ту пору, когда они показали только первыя, слабыя, проблески самостоятельной жизни. Опасность состояла въ томъ, что вмѣстѣ съ гнетомъ внѣшнимъ Романо-Германскій міръ хотѣлъ возложить на Славянъ и духовное рабство. Моментъ критическій, грозившій разъ навсегда убить зарождающуюся жизнь, слить ее съ чужой, не дать ей вырасти, и чрезъ то отнять у Славянъ все права на историческое, самостоятельное бытіе, вычеркнуть изъ исторіи ихъ историческое призваніе. Понятно, какая будущность

виднѣлась вдали для всего Славянскаго міра, если бы только Западно-Латинскому міру удалось подчинить его своему господству, — тогда совсѣмъ исчезъ бы всякій слѣдъ народа Славянскаго изъ исторіи, какъ это случилось съ Славянами Прибалтійскими. Но Богъ не восхотѣлъ, чтобы погибъ совсѣмъ родъ Словенскій въ родѣ человѣческомъ, и во время благопотребно воздвигъ мужей силы и разума, которые спасли Славянство отъ грозившей опасности и сдѣлали Славянъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть — народомъ самостоятельнымъ и народомъ православнымъ. Трудень и великъ былъ этотъ подвигъ для Славянскихъ Первоучителей, когда они совершили его среди Славянъ, но за то они дали Славянамъ все, что возродило ихъ къ новой лучшей жизни, что стало залогомъ дальнѣйшаго ихъ преспѣянія, что твердо поставило ихъ въ исторіи, что спасло общую, духовную, народную основу и въ тѣхъ земляхъ Славянскихъ, которыя остались въ рукахъ Запада. Возсіялъ свѣтъ съ Востока, и проснулись богатырскія силы Славянскія, и опочили на Славянахъ силы благодатныя....

До Свв. Кирилла и Меѳодія, какъ замѣчено выше, у Славянъ были начатки и христіанства и задатки политической жизни, но имъ не доставало самаго главнаго: самосознанія, — сознанія *своей* народности, своего единства и братства, своихъ общихъ цѣлей и задачъ, своего историческаго призванія. Отсюда такъ слабы были попытки устроить и свое внѣшнее благо, — и, что всего важнѣе, такъ смутно было сознаніе и тѣхъ животворныхъ истинъ, которыя проповѣдывали имъ прежніе миссіонеры, по преимуществу латинскіе. Нужно было пробудиться народу духовно, сознать себя, зажить силами своей собственной души: тогда и животворныя истины вѣры Христовой могли принести плодъ сторицею, тогда неминуемо должны были спастись съ Славянъ

и тѣ пути, въ которыхъ хотѣли усыпить Великана въ колыбели. И вотъ это-то духовное рожденіе: пробужденіе природныхъ духовныхъ силъ народа Славянскаго, и возрожденіе его въ новую благодатную жизнь и совершили Просвѣтители Славянъ—Свв. братья Кириллъ и Меѳодій. Какъ и чѣмъ главнымъ образомъ Свв. Первоучители совершили это духовное рожденіе народа Славянскаго,—это извѣстно каждому,—тѣмъ, что изобрѣли славянскую грамотность и переложили на нее свящ. Писаніе и богослужебныя книги нашей православной церкви. Изобрѣтеніе Славянской письменности и переводъ на нее свящ. Писанія и богослужебныхъ книгъ—это самый важный актъ въ просвѣтительной дѣятельности нашихъ Первоучителей и самый важнѣйшій фактъ въ исторіи Славянства. Услышавъ родные звуки, и какіе звуки? возвѣщавшіе *глаголы Живота вѣчнаго*, Славяне въ первый разъ, такъ сказать, увидали самихъ себя, въ первый разъ ощутили свое духовное бытіе, въ первый разъ сознали единство и свое родство по крови и духу, въ первый разъ сознали себя народомъ, отличнымъ отъ другихъ народовъ, въ первый разъ ясно, что прежде инстинктивно, почувствовали, какъ не сродна имъ та опека, которая налагалась на нихъ ихъ прежними просвѣтителями, а съ другой стороны, и, что всего важнѣе, теперь ясно и сознательно они воспріяли вѣру Христову, всей душой полюбили св. православную церковь, ея ученіе, ея уставы, ея богослуженіе, ея пастырей, и всей душой привязались къ книжному чтенію и ученію. *И рады быша Словене, яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ*, говоритъ преи. Несторъ, нашъ лѣтописецъ, изображая духовный восторгъ Славянскаго міра при его возрожденіи. Здѣсь—въ этомъ актѣ—тайна того вліянія, которое производила проповѣдь нашихъ Первоучителей на весь Славянскій міръ, здѣсь

тайна быстрого и мирного распространения христианства среди Славянъ, здѣсь объясненіе того, почему только со времени проповѣди Кирилла и Меѳодія въ собственномъ смыслѣ получаетъ свое начало и церковь Христова среди Славянъ и ихъ духовное просвѣщеніе, здѣсь разъясненіе и дальнѣйшей исторіи Славянства, показывающее, что тамъ, гдѣ крѣпко и прочно держится Славянская грамота, православная вѣра—тѣ начала, которыя положены во главу угла Славянской жизни, тамъ и духовная самобытность Славянъ тверже, тамъ и сознаніе единства и братства съ другими Славянскими народами крѣпче и шире, тамъ и внѣшнія судьбы другія. Вотъ первый смыслъ настоящаго торжества Славянскаго міра, онъ празднуетъ нынѣ свое духовное рожденіе, совершенное его святыми Первоучителями, они—духовные наши родители, пробудившіе наши духовныя силы и возродившіе насъ духомъ благодати—и въ этомъ первѣе всего главное значеніе и ихъ просвѣтительной дѣятельности въ исторіи Славянства.

Пробудивши народное самосознаніе Славянъ и приготовивши для нихъ все учительныя средства ко спасенію на ихъ родномъ языкѣ, Славянскіе Первоучители совершили то, что все Славяне приняли святое крещеніе и сдѣлались христианами. Правда—еще за долго до Кирилла и Меѳодія были уже извѣстны христиане и христианство у Славянъ, а западные Славяне нарочито были обращаемы въ христианство Латинскими проповѣдниками, но большинство Славянъ все еще коснѣло во тьмѣ язычества, да и тѣ Славяне, которые приняли христианство, особенно изъ рукъ латинскихъ миссіонеровъ, были христианами только по имени. Свв. Просвѣтители наши подъяли великіе труды и болѣзни, ими же трудились они во благовѣстіе Христова среди Славянскихъ народовъ,—и весь Славянскій міръ, если не непо-

средственно Ими, то чрезъ ихъ учениковъ и сотрудниковъ, если ни при жизни, то послѣ смерти ихъ, особенно чрезъ посредство перевода свящ. Писанія и богослужебныхъ книгъ, совершеннаго ими, сдѣлался христіанскимъ. При жизни Свв. просвѣтителей только далекій, глубокій сѣверъ, гдѣ также жили Славяне, не былъ христіанскимъ.

Говорить о значеніи этого дѣла Свв. Просвѣтителей въ исторіи Славянства—излишне; вѣра Христова есть основаніе не только нашего вѣчнаго спасенія, но и здѣсь—въ земной жизни она стоитъ впереди всякаго историческаго прогресса. Какъ развивается, и развивается ли жизнь, напр., мусульманскихъ государствъ, и не христіанскіе только народы въ исторіи—народы передовые? Итакъ во вторыхъ настоящее торжество есть величайшій праздникъ Славянскаго міра, на которомъ онъ празднуетъ эпоху окончательнаго и прочнаго утвержденія у себя христіанства, и святые Первоучители Славянскіе суть величайшіе миссіонеры въ церкви Христовой и истинные Апостолы Славянъ.

Дѣятельность Кирилла и Меѳодія среди Славянъ, и особенно послѣдняго, знаменуется не только какъ дѣятельность проповѣдниковъ и миссіонеровъ, но и какъ дѣятельность организаторовъ, устроителей церкви Христовой. Св. Меѳодій, какъ извѣстно, былъ архіепископомъ Паннонскимъ и Моравскимъ. Будучи посланы на проповѣдь къ Славянамъ отъ общей Матери всѣхъ церквей Славянскихъ,—церкви восточной православной, Свв. Кириллъ и Меѳодій дѣйствовали въ такихъ земляхъ Славянскихъ, которыя въ церковно-іерархическомъ отношеніи находились подъ властью нашъ, и гдѣ до ихъ прихода господствовало надъ обращенными въ вѣру Христову Славянами нѣмецкое духовенство. Съ великими трудностями сопряжена была церковная дѣятельность нашихъ Просвѣтите-

лей въ землѣ Моравской, много препятствій, много гоненій пришлось вытерпѣть нашимъ Просвѣтителямъ, особенно отъ мѣстнаго духовенства. И сами Римскіе первосвященники, не могшіе, по своимъ корыстнымъ расчетамъ, прямо препятствовать строго-законной, высокой дѣятельности Славянскихъ Первоучителей, относились къ ней двусмысленно-покровительственно и часто внимали тѣмъ клеветамъ, которыя возводили на православныхъ Учителей нашихъ мѣстные церковные дѣятели. Но при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ для организаціи среди Славянъ православной церкви, Кирилль и Меѳодій строго держались началъ Православія, не дѣлая никакихъ уступокъ Латинскому Западу не только въ сферѣ вѣроисповѣдной, но и въ сферѣ обрядовой, богослужебной, не только притязаніямъ мѣстнаго духовенства, но и велѣніямъ самихъ папъ. И до тѣхъ поръ, доколѣ живы были святые братья—до самой блаженной кончины Св. Меѳодія, во всѣхъ земляхъ Славянскихъ, гдѣ они проповѣдывали, Православіе стояло нерушимо, у Славянъ была церковь православная. Послѣ смерти Св. Меѳодія судьба православной церкви въ земляхъ Славянскихъ, подчиненныхъ Западу, какъ извѣстно, измѣнилась. Промыслу угодно было сохранить чистымъ и неповрежденнымъ ковчегъ православія, насажденного Славянскими Первоучителями, только у Болгаръ и Сербовъ. И такъ святые Просвѣтители Славянъ суть Отцы и первые Организаторы православной церкви Славянской,—и для насъ, православныхъ, настоящее Славянское торжество, посему, сугубое торжество, ибо мы принадлежимъ къ той церкви, ради которой такъ много подъяли на себя трудовъ и болѣзней наши Первоучители—даже до узъ темничныхъ. Основаніе среди Славянъ православной церкви и существованія ея доселѣ имѣеть и будетъ имѣть великое историческое

значеніе. Были въ исторіи латинской церкви моменты, когда родные намъ по крови и языку племена Славянскія, но отторгнутые отъ православія, лучшіе сыны Славянства на Западѣ, обращали свои взоры къ православному востоку, вспоминали свое духовное родство съ Славянами православными. Таковъ, напр., имѣла характеръ дѣятельность Юанна Гусса. Будемъ вѣрить и надѣяться, что, по устроению Промысла Божія и въ будущемъ—далекомъ, или близкомъ—это въ волѣ Божіей, наступятъ времена, когда православная Славянская церковь совершитъ великую миссію и подастъ руку помощи нашимъ роднымъ по крови и языку братьямъ, когда они вспомнятъ общую Мать всѣхъ временъ и народовъ—церковь Вселенскую.

Совершая праздникъ Вѣры и Церкви, Славянскій міръ вмѣстѣ съ тѣмъ празднуетъ нынѣ и тысячелѣтнюю эпоху своего просвѣщенія. И это благо даровано намъ Богомъ чрезъ нашихъ Первоучителей. Первая, величайшая заслуга нашихъ Просвѣтителей по отношенію къ просвѣщенію состоитъ въ томъ, что они дали намъ то, безъ чего немыслимо, невозможно никакое движеніе по пути просвѣщенія—дали намъ грамотность, письменность, изобрѣли Славянскую азбуку. Если бы заслуга ихъ въ исторіи просвѣщенія ограничилась только изобрѣтеніемъ грамотности, письменности, азбуки, то и тогда ихъ нужно было бы причислить къ величайшимъ, геніальнѣйшимъ людямъ въ исторіи культуры народной, и тогда мы должны были считать ихъ величайшими благодѣтелями Славянъ, но ихъ заслуги въ этомъ отношеніи не измѣримо выше: изобрѣтши письменность, они вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали опытъ и самаго высокаго приложенія ея, переведши на языкъ Славянскій священное Писаніе и богослужебныя книги Православной церкви. Трудно представить и оцѣнить съ одной стороны трудность сего подвига свв. Первоучи-

телей, а съ другой тѣ слѣдствія, какія онъ долженъ былъ произвести въ исторіи духовнаго развитія и просвѣщенія Славянъ. Читая свящ. Писаніе, слушая священныя пѣсни въ храмѣ Божіемъ, Славяне сразу входили въ глубочайшую область вѣденія—въ область Богопознанія, сразу знакомились съ глубочайшими оттѣнками мысли и тѣми художественными формами роднаго слова, на которое переведено Слово Божіе. Все это должно было будить мысль, развивать охоту къ ученію книжному и дать серьезное направленіе самому просвѣщенію. И дѣйствительно мы видимъ, что любовь къ книжному чтенію, стремленіе къ усвоенію того, что писано было великими Отцами и Свѣтилами церкви (переводная письменность) тотчасъ же появляется у Славянъ, а за тѣмъ разцвѣтаетъ и самостоятельная письменность. Такъ—спустя немного времени послѣ распространенія христіанства въ Болгаріи—тамъ уровень просвѣщенія поднимается такъ высоко, что появляется богатая литература переводная и самостоятельная—и это въ ту пору, когда на Западѣ европы царилъ густой мракъ невѣжества и умственной бѣдности. Что касается до состоянія просвѣщенія въ земляхъ Славянскихъ въ новое время, то конечно справедливость требуетъ сказать, что у другихъ Европейскихъ народовъ уровень просвѣщенія выше, чѣмъ у Славянъ, но мы должны благодарить Бога и за то, что есть у Славянъ въ этомъ отношеніи на лицо, если вспомнимъ, сколько пришлось и приходится Славянамъ терпѣть гоненій отъ своихъ поработителей на все родное, живое, самостоятельное и какъ тяжела была политическая судьба до новаго времени всѣхъ Славянъ и какъ она тяжела для нѣкоторыхъ племенъ и доселѣ. При всѣхъ, однако неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, были и есть у Славянъ и школы и литература и авторитетные ученые, а что всего важнѣе—есть до-

рогая святыня—это чувство народности, самобытности, которая сохраняет от слѣпаго подражанія Западу и бережетъ тѣ завѣтныя начала, которыя положены въ основу нашей жизни святыми нашими Наставниками и Первоучителями.

Таковы тѣ духовныя блага, которыя подалъ Господь міру Славянскому чрезъ нашихъ Просвѣтителей и Первоучителей—Святыхъ Равноапостольныхъ Кирилла и Меодія и таково значеніе ихъ дѣятельности въ нашей Славянской исторіи. Начало нашего народнаго и богатнаго возрожденія, распространеніе и утвержденіе христіанства, основаніе церкви Христовой, исторія просвѣщенія—вотъ что составляетъ сущность и содержаніе настоящаго свѣтлаго Славянскаго праздника и особенно свѣтлѣйшаго въ тѣхъ странахъ Славянскихъ, гдѣ сіяетъ Православіе.

Свѣтель и ясенъ праздникъ Славянъ вездѣ, гдѣ живетъ наше племя родное, но краше торжествъ нѣтъ нынѣ нигдѣ, какъ въ нашей святой, православной Руси. Правда—духовное возроженіе всего русскаго народа, его крещеніе совершилось спустя уже сто лѣтъ послѣ жизни и дѣятельности свв. Первоучителей Славянскихъ, но зато все наслѣдіе, оставленное и завѣщанное Славянскому міру его Апостолами, перешло къ намъ во всей своей цѣлости и наше духовное развитіе какъ началось, такъ и продолжалось подъ прямымъ воздѣйствіемъ тѣхъ благодатныхъ средствъ, которыми призваны къ жизни и всѣ другія Славянскія племена. Таже Славянская грамота Кириллица, таже св. писаніе и богослужебныя книги на родномъ языкѣ, таже Православная вѣра, а вмѣстѣ съ ними тотъ же духъ вѣры и благочестія, таже любовь къ почитанію книжному, таже любовь ко всему церковному, къ храмамъ Божиимъ, къ пастырямъ церкви, таже любовь ко всему родному и

должное спасеніе къ чужому, — все это на первыхъ же порахъ утвердило въ нашемъ Отечествѣ тотъ строй духовной жизни и тотъ характеръ нашего народа, который составляетъ лучшее олицетвореніе Славянскаго православнаго типа. За то и возвеличилъ Господь православную Россію: среди Славянства—это колоссъ, это исполинъ, крѣпкій какъ своей внѣшней мощью, такъ и своей внутренней силой, — въ рукѣ его судьба и остальныхъ Славянскихъ народовъ. Вотъ почему настоящій праздникъ Славянскій есть праздникъ по преимуществу Славяно - Россійскій, и вотъ его великій, могучій смыслъ для всякой Русской, православной души!

Отъ Правленія Муромскаго духовнаго Училища.

Помощникъ смотрителя Муромскаго духовнаго Училища, Надворный Совѣтникъ Ѳедоръ Магницкій назначенъ Смотрителемъ Порховскаго духовнаго Училища, Псковской епархіи. (Указъ Св. Синода отъ 2 апрѣля 1885 г.).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Мѣсто земнаго упокоенія и надгробный памятникъ Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому въ гор. Суздаль (продолженіе).—Торжественное празднованіе тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія во Владимірскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ —Нѣсколько словъ по поводу народныхъ чтеній при помощи волшебнаго фонаря.—«Руководитель церковно-приходскихъ училищъ» (Библиографическая замѣтка) —Некрологи протоіереевъ: А. Е. Кроткова и І. Г. Любомудрова.—Рѣчь, сказанная на торжественномъ актѣ во Владимірской дух. Семинаріи (6-го апрѣля).—Отъ Правленія Муромскаго дух. Училища.—Таблица выигрышей (въ приложеніи).

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *В. Орловъ.*

Печатать дозволяется: цензоръ, Ректоръ Владимірской д. Семинаріи, протоіерей *Михаилъ Херасковъ.* Владиміръ. Мая 3 дня 1885 г.

Печатано въ Типографіи П. Ѳ. Новгородскаго. Мая 3 дня 1885 г.